

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ М.Д. Северьянов

«18» июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**История советско-польских отношений в период 1919-1939 гг. в
отечественной и зарубежной историографии**

46.04.01 История

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

Научный руководитель _____	18.06.2018	д. и. н., профессор М.Д. Северьянов
Выпускник _____	18.06.2018	Е.В. Акулин
Рецензент _____	18.06.2018	к. и. н., доцент Л.А. Кутилова

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Советско-польская война 1919–1921 гг.....	17
1.1 Споры вокруг причин и хронологических рамок Советско-польской войны в отечественной и зарубежной историографии.....	17
1.2 Рижский мирный договор 1921 г. и его влияние на советско-польские отношения в отечественной и зарубежной историографии.....	25
2. Советско-польские отношения в 1921–1932 гг. в отечественной и зарубежной историографии.....	33
2.1 Территориальная проблема между РСФСР, СССР и Польшей в 1921– 1932 гг. в историографии.....	33
2.2. Оценка советско-польского договора о ненападении 1932 г. в отечественной и зарубежной историографии.....	40
3. Отношения между Польшей и СССР в условиях нарастания угрозы Второй мировой войны в 1932–1939 гг.....	46
3.1. Основные дискуссионные проблемы в Советско-польских отношениях 1932–1939 гг. в отечественной и зарубежной историографии.....	46
3.2 Различные точки зрения в историографии на изменение польской политики «равновесия» в отношении СССР и Германии в середине-конце 1930-х гг.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Став окончательно независимым государством в 1918 г. Польша сразу же вступила в борьбу с Советской Россией за влияние в Восточной Европе. Причины данного противостояния крылись в традиционном противостоянии Польши и России за главенство на Украинских и Белорусских землях, а также в идеологическом противостоянии двух государств. Историческая наука стала негласной ареной противостояния между Польшей и Советской Россией, СССР. Историческим исследованиям посвященным советско-польским отношениям в период 1919–1939 гг. придается политический окрас как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В последние десятилетия отечественные и зарубежных исследователи в своих работах пытаются отойти от политизированности в пользу объективности и научности.

Следует понимать, что внешняя политика советского государства и Польши в 1919–1939 гг. отличалась, а порой и вовсе была противоположной. Исторические произведения, посвященные изучаемому нами периоду в основном, создавались с целью оправдать внешнеполитический курс СССР (Союза Советских Социалистических Республик) или II Речи Посполитой (Польши). В последнее время в отечественной исторической науке стали появляться исследования, посвященные изучению историографии советско-польских отношений в межвоенный период. Изучение трудов отечественных и зарубежных историков позволят изучить связь между исторической наукой и политикой. Стоит учитывать то, что во многом именно исторические работы формировали и формируют образы народов и стран.

Актуальность советско-польских и современных российско-польских отношений определяется геополитическим соседством и максимальной полнотой связей. Однако, именно между этими странами с той же максимальной полнотой как в межвоенный, так и в постсоветский периоды

истории формировались конфликты, отчужденность и непримиримость. Изучение советско-польских отношений в период 1919–1939 гг. в историографии также актуально потому, что в исторической науке продолжают дискуссии и споры в оценках исследуемого нами периода.

Труды советских авторов исследуемого нами в магистерской диссертации временного периода помогли отечественной исторической науке в межвоенный период приобрести первоначальный опыт в изучении советско-польских отношений. В 1920–1930-е гг. были заложены основные взгляды в историографии, которые получили свое продолжение и на современном этапе развития исторической науки. Советские историки до 1990-х гг. пытались активно противостоять концепциям зарубежных авторов.

Большая часть подходов и концепций, разработанных советскими историками, не прекратили свое существование и после распада СССР, они и сейчас присутствуют в исторических работах. Зарубежная историография также в основном базируется на исследованиях межвоенного периода и особенно на работах польских авторов.

Можно сделать вывод о том, что современная историография как отечественная, так и зарубежная испытывает трудности, связанные с политизированностью изучаемого нами периода из-за того, что основывается на исторических работах 1920–1930-х гг. В историографии на сегодняшний день не существует обобщающих исследований по теме нашей магистерской диссертации.

Степень изученности темы. На данный момент написано достаточно много исторических работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии касающихся советско-польских отношений в период 1919–1939 гг. В процессе исследования данного массива исторической литературы мы пришли к выводу о том, что большинство написанных работ почти за 100 лет несут в себе политический и идеологический окрас, а советско-польские проблемы во взаимоотношениях межвоенного периода изучены слабо.

Первыми работами, затронувшими в какой-то мере советско-польские отношения, стали военные мемуары, написанные в 1920-е гг. непосредственно участниками Советско-польской войны 1919–1921 гг. В изучении темы нашего исследования большую роль сыграла работа Л. Л. Клюева «1-я Конная армия на польском фронте в 1920 г.»¹. В данной монографии основной акцент делается на анализе боевых действий 1-й Кон. армии. В работе приведены статистические данные, в том числе указаны данные о численности польских военнопленных, плененных частями Красной армии.

Также необходимо выделить монографии Н. Е. Какурина, бывшего подполковника русской императорской армии. Во время Советско-польской войны он занимал должность помощника командующего Западным фронтом. Н. Е. Какурин в соавторстве с В. А. Меликовым, который являлся начальником кафедры Военной академии Генерального штаба Красной армии выпустили монографию «Война с белополяками 1920 г.»². Затем вышла следующая работа Н. Е. Какурина, но уже в соавторстве с И. И. Вацетисом «Гражданская война. 1918–1921»³. Данные монографии важны тем, что в них помимо воспоминаний красноармейцев, участников Гражданской войны в России, использованы также и польские документы периода Советско-польской войны 1919–1921 гг. Это, в свою очередь, дает некую альтернативность в оценке событий того периода.

Нельзя не сказать об историке В. П. Друнине, который в 1928 г. опубликовал достаточно политизированную монографию «Польша, Россия и СССР. Исторические очерки»,⁴ автор описывает отношения между Польшей и Россией начиная со средних веков и до 1926 г. Взаимоотношения Москвы с Варшавой рассматривались без изучения влияния на них международной обстановки в мире, что не дает полного понимания проблем во взаимоотношениях Советской России и Польской республики.

¹Клюев Л. Л. 1-я Конная армия на польском фронте в 1920 г. Л., 1925.

²Какурин Н. Е. Война с белополяками 1920 г. М., 1925.

³Какурин Н. Е. Гражданская война 1918–1921. СПб., 2002.

⁴Друнин В. П. Польша. Россия и СССР: Исторические очерки. М.; Л., 1928.

Другой советский историк П. Н. Ольшанский, в своем историческом труде «Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921–1924»⁵ весьма предвзято оценивает советско-польское мирное соглашение 1921 г., обвиняя польскую сторону в затягивании нормализации отношений между Польшей и Советской Россией. Польское государство, по мнению автора, стояло на антисоветских позициях. Также П. Н. Ольшанский говорит о том, что Англия с помощью II Речи Посполитой имела планы расчленить СССР, но при этом данное мнение автор не подтверждает достоверными источниками. Это ставит под сомнения предположения автора.

В 1930-е гг. в отечественной историографии начинается разворот в изучении советско-польских отношений. Вследствие этого Рижский мир 1921 г. начинает рассматриваться как намеренная уступка Польше, чтобы получить передышку в борьбе с Западом. Одновременно с этим Варшава воспринимается как внешнеполитический противник, действующий в интересах Запада.

Следует также упомянуть монографию П. В. Сулова «Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года»⁶ вышедшую в 1930 г. Она раскрывает агитационную работу среди польского населения на занятых территориях частями Красной армии. Еще одной отличительной чертой данного исследования является высокий профессионализм автора, детальное знание содержания как политической работы в войсках, так и содержания воспитательного процесса. В данной работе автор полностью уходит от каких-либо суждений о причинах поражения Рабоче-крестьянской Красной армии в ходе боев за Варшаву.

Затем в 1932 г. советский историк Л. Волынский опубликовал работу «Антисоветский союз шести. Франция и ее союзники»⁷. Исследователь посвятил свой труд изучению польско-румынского антисоветского блока под покровительством Франции. Автор являлся достаточно предвзятым в своих

⁵Ольшанский П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921–1924. М., 1974.

⁶Сулов П. С. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 г. М.; Л., 1930.

⁷Волынский Л. Антисоветский союз шести. Франция и ее союзники. М., 1932.

выводах и оценках в отношении Польши, поэтому данную работу стоит использовать с другими источниками по рассматриваемому периоду.

Исторические исследования, посвященные советско-польским взаимоотношениям, вышедшие с 1945 г. до конца 1950-х гг. ограничивались изучаемым периодом до окончания Первой мировой войны в ноябре 1918 г. Отечественные историки межвоенный период не затрагивали в своих работах. Это могло быть связано с вхождением Польши в социалистический лагерь после Второй мировой войны.

Начиная с конца 1950-х гг. и до начала 1990-х гг. – наступает новый этап развития в советской историографии, посвященный советско-польским отношениям в период 1919–1939 гг. Отечественным исследователям приходилось сглаживать проблемные вопросы при изучении советско-польских отношений в межвоенный период чтобы не обвинять дружественную тогда Польшу в ошибках прошлого.

Следующий рассмотренный труд, это изданный в 1958 г. III том «Истории Польши»,⁸ подготовленный Институтом славяноведения Академии Наук СССР, охватил исторический период с Октябрьской революции в России 1917 г. и до начала Второй мировой войны. Акцент в данном исследовании делается на влияние идей социалистической революции на польское общество 1920–1930-х гг. По мнению авторов III тома «Истории Польши», советско-польские отношения в 1919–1939 гг. играли важную роль в сохранении мира в межвоенный период времени. Большим минусом данной работы является замалчивание проблемных моментов в советско-польских отношениях, практически ничего не говорится о военном конфликте между РСФСР и Польшей 1919–1921 гг. «Историю Польши» невозможно использовать в научных исследованиях без привлечения дополнительных источников.

С конца 1950-х гг. изучение советско-польских отношений в период 1919–1939 гг. начинает проводиться и в польской исторической науке. Историки Z. Landau, J. Tomaszewski опубликовали научную статью «Polityka zagraniczna

⁸История Польши. Т. 3. М., 1958.

Polski 1924–1925», которая раскрывала польскую внешнюю политику в отношении Франции, Англии, Германии, США и Советского Союза в период 1924–1925-х гг.⁹. Авторы считают, что советско-польское сближение было для Москвы гораздо выгоднее соглашений заключенных в Локарно в 1925 г., которые, по их мнению, несли угрозу СССР.

Укрепление социалистического лагеря как единого союза, который особо подчеркивал глубокие исторические связи привело к тому, что начиная с конца 1960-х гг. в польской историографии внешняя политика Варшавы 1920-х гг. начинает рассматриваться как добрососедская. Внешнеполитический курс II Речи Посполитой рассматривается в этот период только с позиций сохранения независимости Польши как государства.

В 1970-е гг. продолжают появляться исторические работы по теме взаимоотношений между Советским Союзом и Польшей. В частности, монография М. Leczyka «Polityka II Rzeczypospolitej wobec ZSRR w latach 1925–1934. Studium z historii dyplomacji», в которой автор освещает советско-польские дипломатические отношения в 1925–1934 гг.¹⁰. Автор в своей работе делает вывод о том, что конференция в Локарно и заключенные в ходе нее договора в 1925 г. являлись антисоветскими и заключались с целью ограничить СССР на международной арене. По мнению исследователя, крах системы международных отношений, выработанной в Локарно, произошел в связи с приходом в Германии к власти фашистов.

В еще одной интересующей нас статье историка S. Łopatniuka «Polsko-radziecki pakt o nieagresji (z historii polsko-radzieckich pertraktacji)»¹¹ опубликованной в 1973 г., речь идет о заключенном в 1932 г. советско-польском договоре о ненападении. Исследователь достаточно подробно рассматривает предпосылки, события, которые предшествовали подписанию данного соглашения. Минусом работы является тот факт, что автор не

⁹Landau Z. Polityka zagraniczna Polski 1924–1925. Warszawa, 1961.

¹⁰Leczyk M. Polityka II Rzeczypospolitej wobec ZSRR w latach 1925–1934. Warszawa, 1976.

¹¹Łopatniuk S. Polsko-radziecki pakt o nieagresji (z historii polsko-radzieckich pertraktacji). Warszawa, 1973.

рассматривает в своей работе внешние факторы, которые также оказывали свое влияние на Варшаву и Москву.

Следующим важным для нас трудом является монография отечественного историка советского периода И. В. Михутиной «Советско-польские отношения 1931–1935», которая была опубликована в 1977 г.¹². Большим достоинством данной работы является то, что она была основана на достаточно обширной базе источников. Каждое событие автор рассматривает с предпосылок. Локарнские соглашения И. В. Михутиной рассматриваются как одна из причин будущей агрессии Германии на востоке Европы.

Начавшийся развал социалистического лагеря в конце 1980-х гг. снова вернул интерес к советско-польским отношениям в период 1919–1939 гг. В этот момент историческая наука становится мощным инструментом в руках западных историков. Советский Союз начинают обвинять в разжигании Второй мировой войны в Европе. Вместе с тем историкам стали доступны архивы и ранее не опубликованные документы, что способствовало формированию нового взгляда на давно минувшие события.

В 1984 г. зарубежные историки А. М. Cienciala, Т. Komarnicki опубликовали монографию «From Versailles to Locarno. Keys to Polish Foreign Policy 1919–1925»¹³ в которой изучили внешнюю политику Польши в период с 1919 г. по 1925 г., в том числе в отношении Советской России. Авторы в своей монографии высказали мнение о том, что польскому государству угрожала опасность как со стороны Советского Союза, так и со стороны Германии. Поэтому Польша была вынуждена видеть в своих соседях потенциальных врагов. Недостатком работы является ее однобокость и предвзятость.

Следующим исследованием по советско-польским отношениям является монография историка J. Karski «Wielkie mocarstwa wobec Polski 1919–1945: Od Wersalu do Jałty», вышедшая в конце 1990-х гг.¹⁴. Автор изучил внешнюю политику СССР, Германии, Англии, Франции в отношении Варшавы. J. Karski

¹²Михутина И. В. Советско-польские отношения 1931–1935. М., 1977.

¹³Cienciala A. M. From Versailles to Locarno. Keys to Polish Foreign Policy, 1919–1925. Lawrence, 1984.

¹⁴Karski J. Wielkie mocarstwa wobec Polski 1919–1945: Od Wersalu do Jałty. Lublin, 1998.

приходит к выводу, что идеологическое различие между Польшей и Советским Союзом помешало установлению настоящих дружеских отношений в межвоенный период.

Другим серьезным исследованием по нашей теме диссертации является труд J. Kukułki «Traktaty sąsiedzkie Polski Odrodzonej»,¹⁵ который вышел в 1998 г. Отношения польского государства с СССР были достаточно подробно рассмотрены. Советско-польские взаимоотношения в период 1919–1939 гг. по мнению историка характеризовались частыми политическими конфликтами и противоречиями, решение которых занимало достаточно много времени и практически было бессмысленно.

Из современных зарубежных историков, исследовавших советско-польские отношения в период 1919–1939 гг. можно выделить работы историков: Я. Я. Гришина,¹⁶ А. П. Грицкевича,¹⁷ М. Волоса¹⁸. Работы данных авторов богаты фактическим материалом, в них достаточно подробно рассмотрена международная обстановка межвоенного периода. Авторы относятся критично к советской политике в отношении Польше, считая ее двойственной.

В современной отечественной исторической науке стоит отметить исследования Д. А. Короткова,¹⁹ М. И. Мельтюхова,²⁰ и Ю. И. Мухина.²¹ Труды данных авторов актуальны тем, что в них были опубликованы ранее недоступные для российской исторической науки архивные материалы, которые достаточно подробно проясняют особенности внешнеполитического курса Советского Союза в 1930-х гг. Недостатком вышеперечисленных работ можно считать то, что в данных статьях не присутствуют зарубежные архивные

¹⁵Kukułka J. Traktaty sąsiedzkie Polski odrodzonej. Wrocław, 1998.

¹⁶Гришин Я. Я. Путь к катастрофе: Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. Казань, 1999.

¹⁷Грицкевич А. П. Борьба за Украину 1917–1921. М., 2011.

¹⁸Волос М. Внешняя политика СССР в 1935–1939 гг. // Вестник МГИМО. 2009. №4. С. 166–176.

¹⁹Короткова Д. А. Белорусский аспект в деятельности советской дипломатии в 1920 году // Славяноведение. 2012. № 3. С. 51–64.

²⁰Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1839. М., 2009.

²¹Мухин Ю. И. Кто на самом деле развязал Вторую мировую войну? М., 2010.

документы, которые могли бы объяснить позицию стран Запада в 1919–1939-е гг.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что существует огромное количество исследований как отечественных, так и зарубежных историков по теме нашей магистерской диссертации. Авторы в своих работах рассматривают различные проблемные вопросы в советско-польских отношениях в период с 1919 г. по 1939 г. и связанные с ними международные конфликты. Вышеперечисленные исследования помогут достаточно подробно изучить взаимоотношения между СССР и Польской республикой в межвоенный период.

Целью исследования является выявление особенности и различий в отечественной и зарубежной историографии в оценках основных событий в истории советско-польских отношений в период 1919–1939 гг.

Задачи исследования:

1.изучить различные точки зрения в отечественной и зарубежной историографии по причинам и хронологическим рамкам Советско-польской войны 1919–1921 гг.;

2.рассмотреть различные взгляды историков на проблему Рижского мирного договора 1921 г.;

3.показать основные проблемы в отношениях между Советским Союзом и II Речью Посполитой с 1921 по 1939 гг. описанные в отечественной и зарубежной историографии;

4.рассмотреть оценки советско-польского договора о ненападении 1932 г. в отечественной и зарубежной исторической литературе.

Объект исследования – отечественная и зарубежная историография советско-польских отношений.

Предмет исследования – специфика подходов советской, российской и зарубежной исторической литературы в изучении и оценке основных проблем в советско-польских отношениях в период 1919–1939 гг.

Хронологические рамки. Нижние хронологические рамки исследования определяются началом Советско-польской войны в 1919 г. между РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой) и Польской республикой. Верхней хронологической границей работы является 1939 г., когда с нападения фашистской Германии на II Речь Посполитую началась Вторая мировая война в Европе.

Территориальные рамки исследования – охватывают территорию, затронутую военными действиями между Польшей и Советской Россией, земли Белоруссии и Украины, послужившие причиной военного противостояния, а в дальнейшем и причиной напряженности в отношениях Советского Союза и II Речи Посполитой в межвоенное время.

Методы исследования. Работа базируется на основных методологических принципах исторической науки.

Принцип историзма помог рассмотреть точки зрения историков на особенно важные проблемы в советско-польских отношениях в динамике их изменения и развития во времени;

Принцип объективности позволил изучить различные взгляды и концепции в историографии справедливо и независимо от желаний, установок и пристрастий;

Принцип альтернативности дал возможность рассмотреть в магистерской диссертации различные взгляды, существующие в историографии на одни и те же проблемы в советско-польских отношениях в 1919–1939 гг.

Поставленные цели и задачи исследования обусловили необходимость использования конкретных специально-исторических методов:

1. историко-генетический (ретроспективный) метод позволил показать причинно-следственные связи и исторические закономерности развития советско-польских отношений в межвоенный период времени;

2. сравнительно-исторический метод дал возможность сравнить различные концепции и взгляды, которые существуют в историографии, а также выявить закономерности и различия в них;

3.хронологический метод позволил изучить историографию советско-польских отношений в 1919–1939 гг. строго во временном (хронологическом) порядке;

3.историко-типологический метод позволил выделить типы и этапы развития как в отечественной, так и в зарубежной историографии на основе тщательного изучения разнообразной исторической литературы.

Также в данном исследовании были применены общенаучные методы:

1.метод анализа дал возможность выявить в историографии по советско-польским отношениям в 1919–1939 гг. различные точки зрения и взгляды, которые затем были изучены как отдельные элементы;

2.метод синтеза помог изучить различные взгляды и концепции в историографии, и соединить их в единое целое. Синтезирование также раскрыло место и роль каждой точки зрения, существующей в исторической науке по истории советско-польских взаимоотношений в 1919–1939 гг.

Источниковая база. Изучение нашей темы исследования требует обращения к различным группам исторических источников, которые можно условно разделить на две группы. К первой группе мы отнесли документы и материалы, а ко второй политические сочинения имеющие отношения к советско-польским отношениям в межвоенный период.

Первая группа источников. В изучении данной магистерской темы сыграли огромную роль «Документы и материалы по истории советско-польских отношений»²², «Документы внешней политики СССР»²³. Данные издания позволили выявить наиболее важную информацию при написании работы, потому что они содержат огромный пласт информации по теме взаимоотношений Советского Союза и Польши. Данный вид источников включает в себя заключенные международные договора, дипломатические ноты, записи переговоров и т.д.

²²Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Том III. Апрель 1920 г.– март 1921 г. М., 1965.

²³Документы внешней политики СССР. Т. 6. М., 1962.

Для наиболее полного изучения темы советско-польских взаимоотношений межвоенного периода, нами был привлечен в работе сборник «Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг.»²⁴, который несет в себе обширную информацию, касающуюся отношений между СССР и Польшей в период 1919–1939 гг.

Вторая группа источников. Основой для отечественной историографии советского периода являются труды В. И. Ленина, касающиеся советско-польских отношений в начале 1920-х гг. В. И. Ленин в работах «Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 года»²⁵, «Заключительное слово на совещании представителей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 года»²⁶ и «О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 года»²⁷ сделал основной уклон на изучение влияния революционных процессов на национально-освободительную борьбу польского народа.

Работы вождя мирового пролетариата особенно важны в нашем исследовании потому, что они стали основой для отечественной историографии в вопросе оценки советско-польских отношений в начале 1920-х гг. В. И. Ленин стал первым из советских политических деятелей кто изучил значимость Рижского мирного соглашения 1921 г. для Советской России. Также в его сочинениях была затронута территориальная проблема между Москвой и Варшавой.

²⁴Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг. М., 1997.

²⁵Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. Речь на Московской губернской конференции РКП (б) 21 ноября 1920 года. М., Т. 42. 1970.

²⁶Ленин В. И. Заключительное слово на совещании представителей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 года. М., Т. 41. 1974.

²⁷Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 года. М., Т. 44. 1970.

Более подробное раскрытие источников будет производиться при рассмотрении конкретных вопросов темы. Поэтому, во введении мы ограничились краткой характеристикой.

Научная новизна работы. Данное исследование поможет сравнить, проанализировать различные точки зрения, которые существуют в отечественной и зарубежной историографии по теме советско-польских отношений в межвоенный период. Также данная магистерская диссертация послужит базисом для последующих работ по данной тематике.

Практическая значимость работы. Материалы данной магистерской диссертации могут быть использованы при подготовке учебно-методических и обобщающих работ по теме советско-польских отношений в период 1919–1939 гг. в отечественной, и зарубежной историографии, истории международных отношений в межвоенный период. Областью применения результатов данной работы может стать система среднего и высшего образования Российской Федерации; историческая наука; государственное управление.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов:

Результаты работы докладывались на Всероссийской студенческой научной конференции (Молодежь, наука и цивилизация. Красноярск, 2017). Доклад был оценен дипломом победителя и получил высокую оценку со стороны жюри.

Информация магистерской диссертации была использована при написании следующих статей:

1. Акулин Е. В. Белорусский вопрос в национальной политике Польши и СССР в 1919–1939 гг.: сравнительный анализ / Е. В. Акулин // Молодежь, наука и цивилизация: материалы всероссийской студенческой научной конференции. Выпуск 19 / отв. ред. Н.Н. Цуканов; Сиб. Юрид. ин-т МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 40–43;

2. Акулин Е. В. Отечественная и зарубежная историография о факторах, повлиявших на начало Советско-польской войны 1919–1921 гг. / Е. В. Акулин //

XIX Духовно-исторические чтения: сборник материалов региональной научно-практической конференции 19 ноября 2016 г., Красноярск / Сиб. федер. ун-т, Гуманитар. ин-т; отв. ред. Д. Н. Гергилев. Красноярск: СФУ, 2017. С.4–9;

3. Акулин Е. В. Политика Польши в отношении Западной Украины в 1920 годы / Е. В. Акулин // Территория инноваций. Энгельс, 2017. № 5 (9). С. 61–65;

4. Акулин Е. В. Польский вопрос в 1918–1921 гг. / Е. В. Акулин // Аллея Науки. Томск, 2017. № 9 (3). С. 166–169;

5. Акулин Е. В. Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. / Е.В. Акулин // Центральный научный вестник. Воронеж, 2017. № 12 (29). С. 3;

6. Акулин Е. В. Польский поход Красной армии в сентябре 1939 г. / Е.В. Акулин // Центральный научный вестник. Воронеж, 2017. № 13 (30). С. 4;

7. Акулин Е. В. Слуцкое восстание против советской власти 1920 г. / Е.В. Акулин // Центральный научный вестник. Воронеж, 2017. № 13 (30). С. 5;

8. Акулин Е. В. Политическая борьба между Польшей и Советской Россией за белорусские и украинские земли в 1920–1930 гг. / Е. В. Акулин // Аллея Науки. Томск, 2017. № 10 (3). С. 134–136;

9. Акулин Е. В. Виленский вопрос 1919–1939 г. / Е. В. Акулин // Центральный научный вестник. Воронеж, 2018. № 3(44). С. 3;

10. Акулин Е. В. Поражение Западного фронта под Варшавой в августе 1920 г. / Е. В. Акулин // Центральный научный вестник. Воронеж, 2018. № 1(42). С. 6–7;

11. Зыков Н. П. Особенности польского режима санации 1926–1939 гг.: политический аспект / Н. П. Зыков, Е. В. Акулин // Аллея Науки. Томск, 2017. № 10 (3). С. 28–30;

12. Акулин Е. В. Геополитические последствия Рижского мирного договора от 1921 г. для советско-польских взаимоотношений в 1920–1930 гг. / Е. В. Акулин, Н. П. Зыков // Аллея Науки. Томск, 2017. № 10 (1). С. 182–184.

1. Советско-польская война 1919–1921 гг.

1.1. Споры вокруг причин и хронологических рамок Советско-польской войны в отечественной и зарубежной историографии

Вооруженный конфликт между РСФСР и Польшей возникший после окончания Первой мировой войны в Европе получил название в отечественной исторической науке «Советско-польская война». В историографии не существует единого мнения о причинах, спровоцировавших начало войны 1919–1921 гг. Поэтому из общего массива исторической литературы, посвященной советско-польскому военному противостоянию можно выделить две причины, которые и спровоцировали начало боевых действий между Красной армией и Войском Польским.

Причина первая. Претензии Польши на белорусские и украинские земли имели исторические корни, так как эти территории были присоединены к польскому государству еще во второй половине XIV в. после заключения Кревской унии 1385 г. (договор о заключении династического союза между Великим княжеством Литовским и Польским королевством). Именно этот факт, основанный на историческом праве, стал решающим для Ю. Пилсудского в его идее возродить Речь Посполитую в границах 1772 г. Однако у историков имеются различные подходы в освещении событий, которые сопутствовали включению Западной Белоруссии и Украины в состав Польши в начале 1920-х гг. Исследователь Я. Ф. Головацкий считает, что Западная Украина еще в XIV в. стала территорией раздора. За право владеть ею, боролись в различное историческое время, такие государства как Польское королевство, Великое княжество Литовское и крымские татары²⁸.

Исследователь А. Л. Даркович, сделал акцент в своей работе на возрождении Польши, которое произошло в 1918 г. С точки зрения автора,

²⁸Головацкий Я. Ф. Карпатская Русь (Историко-географический очерк) // Журнал министерства народного просвещения, 1875. С. 379–380.

присоединение к Польше белорусов, украинцев и литовцев являлось историческим долгом. Ю. Пилсудский мечтал возродить польское государство в границах I Речи Посполитой. Маршалу казалось, что большевики все-равно не позволят появиться на карте Европы независимой Украине и Белоруссии. Польская экспансия на восточные земли проводилась под прикрытием политики конфедерации, всеобщем равенстве в рамках единого государства²⁹.

Зарубежный автор М. Тымовский считает, что для Польши война с Советской Россией являлась борьбой за национальную независимость³⁰. Сам же Ю. Пилсудский не был противником ни В. И. Ленина, ни барона П. Н. Врангеля, он был противником самой возможности возрождения России как мощного государства, которое исторически воспринималось поляками как главный враг, противник польской независимости. Поэтому Варшава не поддержала наступление белых на Москву во второй половине 1919 г., хотя страны Антанты настаивали на этом. Начавшиеся осенью 1919 г. советско-польские переговоры позволили советской власти перебросить силы на Московское направление и нанести сокрушительное поражение белым, от которого они уже не смогли оправиться³¹.

Для историка А. Дыбковского независимость Польши означает постоянную борьбу со своим историческим противником, Россией, за спорные, приграничные территории. Независимость польского государства, полученная в 1918 г., не признавалась Белым движением, которое воевало за единую Россию. Большевики в свою очередь провозгласили идею всемирной социалистической революций. Поэтому, белые и красные представляли одинаковую угрозу Польской республике³².

В рассмотренных нами исторических работах, исследователи сконцентрировались на изучении исторической причины начала войны между РСФСР и Польшей. При этом авторы не уделили внимания линии госграницы.

²⁹Даркович А. Л. Западнобелорусские земли в политике польского государства в 1919–1926 годы (на примере городского самоуправления белорусского Полесья) // Славяноведение. 2010. №4. С. 55–66.

³⁰Тымовский М. История Польши. М., 2004. С. 402–403.

³¹Тымовский М. История Польши. М., 2004. С. 336–337.

³²Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995. С. 232.

В статьях нет точного понимания, где должна была проходить советско-польская граница и где она находилась в прошлом. Поэтому нельзя считать польские притязания на белорусские и украинские земли исторически справедливыми.

Причина вторая. В исторической литературе есть предположение, что на начало войны между Советской Россией и Польской республикой повлиял геополитический фактор. Так как по мнению J. Tomaszewski, белорусы и украинцы не смогли бы провести свободные выборы по вопросу о независимости. Западная Белоруссия и Украина исторически входили в состав Речи Посполитой, поэтому Ю. Пилсудский считал, что предложенное В. Вильсоном право о добровольном вхождении здесь будет не уместно.

Также J. Tomaszewski указывает в своей работе на большую роль Парижа в качестве покровителя Польши. Франция хотела получить надежный заслон от угрозы большевизма на Востоке Европы и сильного союзника для борьбы с Германией, поэтому ей приходилось способствовать расширению границ Польши³³. Следующий историк А. В. Тихомиров считает, что вопрос о восточной границе Польши был решен еще до окончания Первой мировой войны, а именно, 11 ноября 1918 г. Поэтому влияние и покровительство со стороны Франции не было решающим при экспансии Польши на Восток³⁴. Другой автор, Д. А. Короткова уверена в том, что окончательную линию разграничения между РСФСР и Польшей согласовали именно представители-переговорщики А. А. Иоффе (с советской стороны) и Я. Домбровский (с польской стороны). Так как переговорщики имели инструкцию действовать автономно и самим на месте определять прохождение линии разграничения между БССР, УССР и Польшей³⁵.

Отечественный историк А. В. Гуцин пришел к мнению, что в расширении границ Польши была огромная роль Ю. Пилсудского. Он умело

³³Tomaszewski J. Polska w Europie i świecie 1918–1939. Warszawa, 2005. P. 336.

³⁴Тихомиров А. В. Белорусский фактор в политике государств Антанты в 1914-1920 гг. // Вестник БДУ. №1. С. 12–16.

³⁵Короткова Д. А. Белорусский аспект в деятельности советской дипломатии в 1920 году // Славяноведение. 2012. № 3. С. 51–56.

использовал западные страны в своих планах по включению Западной Белоруссии и Украины в состав Польши. Маршал выступал за независимую, самостоятельную политику Варшавы, поэтому взамен на помощь, в решении советско-польского территориального конфликта, страны Антанты не получили покорную польскую республику³⁶.

Исследователь советско-польских отношений О. В. Бабенко в своей работе делает вывод о том, что государства Запада изначально задумывали создать Польское государство как слабое и марионеточное. Оно должно было полностью подчиняться их воле и стать проводником западной политики на Востоке Европы. Франция и Англия принимали участие в политике расширения границ II Речи Посполитой с целью ослабить Россию как в экономическом, так и в территориальном смысле. Польское государство по своему влиянию должно было заменить Россию в Восточной Европе, но уже под контролем стран-победительниц. Таким образом, между большевицкой Россией и Германией, Лондон и Париж получал надежное, мощное государство-буфер в лице Варшавы³⁷.

Российские историки А. Гушин, О. Бабенко, И. Баринов и И. Стрельников приходят к мнению о том, что на 1920 г. ни белорусы, ни украинцы не смогли создать более-менее устойчивую и самостоятельную власть на территориях компактного проживания. Поэтому данные авторы считают польскую военную экспансию на Восток оправданной. Чтобы избежать захвата западных земель Белоруссии и Украины, Антанта была вынуждена передать данные территории уже сформировавшимся на тот момент государствам Чехословакии и Польши. Эти два государства и стали в дальнейшем гарантами мира в Восточной Европе³⁸. Также белорусы и украинцы попали под надежную защиту от коммунистических идей и экспериментов. С точки зрения авторов, Запад, с

³⁶Гушин А. В. Установление восточных границ независимого Польского государства в 1918-1923 гг. // Вестник РГГУ. 2012. № 7. С. 50–54.

³⁷Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.). М., 2011. С. 82.

³⁸Баринов И. И. Западная граница в Украинском и Русском представлении: между пропагандой и политикой (1914-1919 гг.) // Русин. 2013. №1 (31). С. 78–94.

помощью политики укрупнения уже существующих на тот момент государств, защитил себя от возможной агрессии большевицкой России³⁹.

Сам же Ю. Пилсудский писал в своих воспоминаниях о том, что идея войны с Советской Россией пришла ему в голову в конце 1918 г. По мнению маршала, война с РСФСР была защитой от возможных притязаний со стороны Москвы. Победа над большевиками дала Варшаве возможность жить своей жизнью не зависимо от чужого мнения⁴⁰. Маршал думал, что независимая Польша не сможет долго просуществовать рядом с таким соседом как Советская Россия. Поэтому нужно было действовать на опережение и не ждать пока у нее появятся силы для собирания утраченных земель.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии нет общепринятого мнения в вопросе справедливости притязаний Польши на западные окраины Российской империи, которые населяли в большинстве граждане непольской национальности⁴¹. Исследователи делают акцент в первую очередь на политику⁴², военные действия между Польской республикой и РСФСР, практически не рассматривая справедливость польских притязаний на земли Белоруссии и Украины⁴³.

Другой спорной проблемой в историографии советско-польского военного конфликта является вопрос хронологических рамок войны. В первую очередь, это вызвано тем, что военные действия между Советской Россией и Польшей носили непостоянный характер. Изначально они вовсе происходили в виде мелких перестрелок и случайных стычек между частями Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и подразделениями Войска Польского. Также во время этих небольших боестолкновений стороны вели переговоры об урегулировании советско-польских противоречий⁴⁴. Поэтому в историографии

³⁹Гущин А. В. Установление восточных границ независимого Польского государства в 1918-1923 гг. // Вестник РГГУ. 2012. № 7. С. 50–63.

⁴⁰Тухачевский М. Поход за Вислу–Пилсудский Ю. Война 1920 года. М., 1992. С. 265.

⁴¹Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.). М., 2011. С. 82.

⁴²Tomaszewski J. Polska w Europie i świecie 1918–1939. Warszawa, 2005. P. 336.

⁴³Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995. С. 232.

⁴⁴Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 года. М., Т. 44. 1970. С. 94.

существуют различные взгляды и мнения о том, с какого момента война началась и когда она закончилась. Мы попробуем рассмотреть в нашей работе наиболее распространены мнения и концепции по данному вопросу.

Так отечественный историк И. В. Михутина приходит к выводу о том, что хронологическими границами Советско-польской войны можно обозначить 1919–1920 гг. Однако, автор не признает боестолкновения между частями Рабоче-крестьянской Красной армии и Войском Польским 1919 г. за полноценные военные действия. Она объясняет это тем, что до 1920 г. сражения не были масштабными и носили эпизодический и кратковременный характер⁴⁵.

Представитель польской исторической школы P. Wandycz доказывает то, что сражение за г. Вильно в январе 1919 г., когда произошло первое советско-польское боестолкновение, нельзя считать началом войны между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Польской республикой. Потому что Польша не была заинтересована в полномасштабной вооруженной борьбе с большевиками до разгрома Белого движения в конце 1919 г. По мнению историка, Варшава одновременно заигрывала с красными и белыми, занимая выжидательную позицию. Победа белых не позволила бы Ю. Пилсудскому присоединить к себе бывшие западные земли Российской империи⁴⁶. Только после сокрушительного поражения А. П. Деникина, Варшава начала оккупировать Западную Беларусь и Украину начав тем самым военные действия против РСФСР. Как считает автор, окончанием войны является 1921 г. когда был подписан Рижский мирный договор⁴⁷.

Другого мнения придерживается российский историк И. С. Яжборовская. С ее точки зрения Советско-польская война началась в 1920 г. Оккупацию обширных территорий Белоруссии и Украины в 1919 г. автор не рассматривает как военную операцию. Потому что только весной 1920 г., для начала войны с РСФСР, Польше было передано от стран Запада большое количество оружия и

⁴⁵Михутина И. В. Советско-польские отношения 1931–1935. М., 1977. С. 242–245.

⁴⁶Wandycz P. Soviet-Polish Relations 1917–1921. Cambridge, 1969. P. 116–117.

⁴⁷Wandycz P. Soviet-Polish Relations 1917–1921. Cambridge, 1969. P. 283–284.

обмундирования, а также с помощью Франции и Англии, Варшава смогла создать профессиональную армию⁴⁸. По мнению авторов, агрессия Польши против Советской России была спланирована странами Антанты⁴⁹.

Согласно точке зрения зарубежного исследователя N. Michta, боестолкновение, произошедшее в начале января 1919 г. между частями Красной армии и Войска Польского спровоцировало начало Советско-польской войны. Хотя бои и носили больше характер перестрелки чем сражения, они все-равно произошли между частями регулярных армий Польши и Советской России. По мнению автора, начавшись в январе 1919 г. война закончилась осенью 1920 г., когда прекратились боестолкновения между РККА и польскими частями. Рижский мирный договора между РСФСР и Польшей подписанный в марте 1921 г. автор не относит к самой войне⁵⁰.

Таким образом, подводя итог, можно с уверенностью сказать, что как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе не существует единого мнения по вопросу хронологических границ Советско-польской войны. Исследователи утверждают, что началом войны можно считать 1919 г. когда произошли первые боестолкновения между советскими и польскими частями⁵¹. По поводу окончания военного конфликта историки сходятся во мнении, что она закончилась осенью 1920 г⁵². Рижский мирный договор исследователями изучается отдельно от самой войны⁵³.

Данный подход связан с тем, что военный конфликт между РСФСР и Польшей пытаются связать с Гражданской войной в России следуя в рамках марксистской историографии⁵⁴. С нашей точки зрения такой подход является ошибочным, так как войну можно считать оконченной только когда заключен мирный договор. Поэтому завершением Советско-польской войны справедливо

⁴⁸ Яжборовская И. С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005. С. 367.

⁴⁹ Яжборовская И. С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005. С. 404.

⁵⁰ Michta N. Niewypowiedzialna wojna 1919–1920 r. Warszawa, 2009. P. 37–38.

⁵¹ Михутина И. В. Советско-польские отношения 1931–1935. М., 1977. С. 242–245.

⁵² Wandycz P. Soviet-Polish Relations 1917–1921. Cambridge, 1969. P. 116–117.

⁵³ Michta N. Niewypowiedzialna wojna 1919–1920 r. Warszawa, 2009. P. 37–38.

⁵⁴ Яжборовская И. С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005. С. 404.

будет считать 18 марта 1921 г., когда в Риге было заключено мирное соглашение между РСФС, БССР, УССР и Польшей⁵⁵.

⁵⁵Wandycz P. Soviet-Polish Relations 1917–1921. Cambridge, 1969. P. 116–117.

1.2. Рижский мирный договор 1921 г. и его влияние на советско-польские отношения в отечественной и зарубежной историографии

Мирный договор, заключенный между РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой), БССР (Белорусской Советской Социалистической Республикой) и УССР (Украинской Советской Социалистической Республикой) с Польшей 18 марта 1921 г. в Риге представлял из себя итог Советско-польской войны 1919–1921 гг. по которому белорусы и украинцы стали разделенными народами. Долгих восемнадцать лет Белоруссия и Украина были поделены на советскую и польскую части. Кроме этого, Рижское мирное соглашение сыграло ключевую роль в определении советско-польских взаимоотношений на протяжении 1920–1930-х гг., а также оказывало влияние на внешнеполитическую обстановку в Восточной Европе.

Вследствие того, что Рижское соглашение имело огромную значимость для всей центрально-восточной Европы то, оно привлекло к себе внимание профессиональных историков. Которым удалось создать большое количество научных работ по советско-польскому мирному договору. В данной главе мы рассмотрим наиболее важные труды по Рижскому соглашению в отечественной и зарубежной историографии и постараемся из них выделить различные концепции и взгляды.

К примеру, историк межвоенного периода Я. А. Иоффе считал, что Рижский мирный договор 1921 г. зафиксировал окончание Советско-польской войны. С его точки зрения, завершение боевых действий и заключение мира было выгоднее советской стороне, так как по условиям соглашения Варшава получила намного меньше, чем ей предлагала Москва во время мирных переговоров весной 1920 г. Автор, строго следуя концепции советской историографии, умалчивает в своей работе о сокрушительном разгроме РККА под Варшавой в августе 1920 г. так как это бы не укладывалось в

общепринятую точку зрения о том, что Советская Россия не потерпела поражение в войне с Польшей⁵⁶.

Рижский мирный договор также затронул в своем исследовании советский политический деятель К. Радек. С его точки зрения, Москва была не одинока в своем желании скорее закончить войну, польская сторона, также понесшая серьезные людские потери была вынуждена осенью 1920 г. пойти на мирные переговоры с Москвой. К тому же поляки стали ощущать недостаток военной и финансовой помощи со стороны Франции и Англии. Варшаве пришлось отказаться от дальнейшей военной эскалации конфликта и пойти на заключение мира. По мнению автора, уступив Польше территориально малопригодные и слабозаселенные земли, Советская власть смогла отстоять свое право на существование⁵⁷.

Также Рижское соглашение, как пишет В. С. Парсаданова, установило советско-польскую границу, которую страны Антанты приняли ко вниманию в 1923 г., но не гарантировали ее сохранность в дальнейшем. Тем самым мирный договор между РСФСР и Польской республикой не был подтвержден странами Запада на всем протяжении межвоенного времени⁵⁸.

Другого мнения придерживается современный историк О. В. Бабенко, она пришла к выводу, что в Советской России посчитали возрождение Польской республики в ноябре 1918 г. как временное явление. К тому же, Версальский мир 1919 г. не определил восточной границы II Речи Посполитой, что ставило вопрос о ее существовании как суверенного государства. Только благодаря мирному соглашению, заключенному по итогам успешной для поляков Советско-польской войны 1919–1921 гг., Варшава смогла получить свою госграницу на Востоке. Польская республика получила не только Западную Белоруссию и Украину, но и серьезного противника на востоке, которого

⁵⁶Иоффе Я. А. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918–1920. М., 1930. С. 36–38.

⁵⁷Радек К. Внешняя политика Советской России. М.; П., 1923. С. 64–65.

⁵⁸Парсаданова В. С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 13.

Варшава будет опасаться на протяжении всего межвоенного времени⁵⁹. Также РСФСР была обязана вернуть Польше все драгоценности и похищенное имущество с польских земель за время оккупации⁶⁰. Однако, советская сторона не желала исполнять взятые на себя обязанности по мирному договору, что в свою очередь усложняло советско-польские отношения в межвоенное время⁶¹.

Территориальные уступки, по мнению исследователя Г. Ф. Матвеева, за счет Западной Украины и Белоруссии, предложенные РСФСР в январе 1920 г., должны были удовлетворить Варшаву. Но антироссийская позиция маршала Ю. Пилсудского стала преградой на пути заключения мира на год раньше, чем это произошло⁶². В итоге ненависть к советскому строю, со стороны польской правящей верхушки, привела к дополнительным жертвам с обеих сторон и затягиванию войны. Сам же Рижский мирный договор был выгоднее советской стороне чем Польше. Так как окончание войны дало возможность окончательно покончить с белой угрозой в России⁶³.

Как утверждает М. Мельтюхов, Рижский договор установил госграницу между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, Украинской Советской Социологической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой с одной стороны, и II Речью Посполитой с другой. Польша по мирному соглашению с Советской Россией получила гораздо больше территорий чем определялось линией Керзона (название восточной границы рекомендованной Польше в 1919 г. странами Антанты). В состав Польского государства вошли земли Западной Белоруссии и Украины на которых компактно проживали белорусы и украинцы, польское же население на данных территориях было не значительно. Как считает автор, необоснованная советско-польская граница осложнила в дальнейшем

⁵⁹Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.). М., 2011. С. 82.

⁶⁰Ленин В. И. Заключительное слово на совещании представителей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 года. М., Т. 41. 1974. С. 51.

⁶¹Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е гг. // Реферативный журнал. 2013. №3. С. 120.

⁶²Матвеев Г. Ф. Подготовка советской стороны к мирным переговорам с Польшей в 1920 году // Историко-слависты МГУ. М., 2011. С. 528–530.

⁶³Матвеев Г. Ф. Тактика А. А. Иоффе на переговорах о прелиминарном мире с Польшей в 1920 году // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры. М., 2014. С. 170–171.

отношения между СССР и Польшей, а также стала причиной для возникновения межнациональных конфликтов и репрессий в отношении национальных меньшинств со стороны польского правительства⁶⁴.

Выполнение условий советско-польского договора 1921 г. стало серьезной проблемой для обеих сторон. Советская и польская стороны обязаны были прекратить оказывать помощь враждебным к друг другу организациям. Варшаве пришлось задержать более 30 тыс. человек из числа сторонников Белого движения и других антисоветских формирований, находившихся на восточных землях польского государства. В целом же, закрывая одну организацию, поляки позволяли ей работать снова, но уже под новым названием⁶⁵.

По факту, Рижское соглашение исполнялось формально, так как стороны не видели в нем долгосрочных перспектив. Договор 1921 г. для Восточной Европы, по сути своей стал дополнением к Версальскому мирному соглашению 1919 г. Советско-польский мир определил восточную границу Польши подтвердив тем самым ее статус как независимого государства. После поражения РККА под Варшавой осенью 1920 г., советская верхушка начала осознавать необходимость мира. Как считает исследователь И. С. Яжборовская, тяжелая ситуация на советско-польском фронте показала недостаточность сил у РСФСР для проведения мировой революции. Советское правительство стало понимать важность сохранения западной границы в спокойствии⁶⁶.

Ю. Пилсудскому не удалось реализовать свою идею о возрождении Речи Посполитой в границах 1772 г. По условиям мира Варшава получила меньше на 60 тыс. кв. км. территорию, чем ей было предложено ранее. В целом Польша не смогла реализовать все цели, которые были задуманы ею на начальном этапе войны с Советской Россией⁶⁷.

⁶⁴Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. М., 2001. С. 104–105.

⁶⁵Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1939. М., 2009. С. 129–133.

⁶⁶Яжборовская И. С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005. С. 289.

⁶⁷Гражданская война 1918–1921. М., Т. 3. 1930. С. 469.

Можно сказать, что в отечественной историографии в советское время оценивали Рижский мир как некую победу над Польшей. Ведь по этому соглашению Варшаве было отдано меньше земель чем советское правительство предлагало в конце 1919 г⁶⁸. Современные же российские историки делают акцент на изучении последствий мирного соглашения для советско-польских отношений в межвоенный период времени⁶⁹.

Зарубежные исследователи также уделили большое значение изучению Рижского мирного договора и его влияние на советско-польские взаимоотношения. Польский историк М. Тымовский считал, что границы II Речи Посполитой на Западе и Востоке Европы, полученные Варшавой благодаря Версальскому миру 1919 г. и Рижскому договору 1921 г. носили временный характер. Потому что Польша включила в свой состав земли развалившихся на тот момент Германской и Российской империй. В Варшаве понимали, что возрождение Германии и России дело времени, поэтому защита своих границ для польского правительства стало основной проблемой в межвоенный период. Подписанный в Риге мир стал временной передышкой, а не документом, который смог бы зафиксировать нерушимость советско-польской границы⁷⁰.

Современный белорусский историк А. Л. Даркович пришел к мнению, заключенный мир разделил белорусский народ между Польшей и РСФСР. На территории Западной Белоруссии польские власти не смогли создать систему территориального самоуправления. Из-за насаждения польской администрации и ограничения в выборном праве национальных меньшинств, власть в западнобелорусских воеводствах не представляла интересы местного населения. С помощью таких мер Польша жестко контролировала ситуацию на подконтрольных ей землях⁷¹.

⁶⁸Гражданская война 1918–1921. М., Т. 3. 1930. С. 469.

⁶⁹Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1939. М., 2009. С. 129–133.

⁷⁰Тымовский М. История Польши. М., 2004. С. 402–403.

⁷¹Даркович А. Л. Западнобелорусские земли в политике польского государства в 1919–1926 годы (на примере городского самоуправления белорусского Полесья) // Славяноведение. 2010. №4. С. 65.

Также советско-польский мир спас Прибалтийские страны и Германию от советизации по российскому образцу. А. Zamoyski пишет о том, что разгром Рабоче-крестьянской Красной армии в ходе войны показал военную слабость РСФСР, которая не сможет стать угрозой в ближайшее время для соседних государств⁷². Данный факт успокаивал польские политические круги на всем протяжении 1921–1939 гг. Современная польская историческая наука, сравнивая Рижский мир с Версальским ставит их на один уровень, так как благодаря им Польша обрела свои границы на Западе и Востоке. С точки зрения В. Матерского, советско-польские отношения с 1921 г. начали развиваться в сторону выполнения условий мирного соглашения, а именно, экономических и финансовых статей договора⁷³.

Советское правительство заключая мир с Варшавой, одновременно вставала на сторону Польши в ее территориальном споре с Литовской республикой. А. Каспаравичюс отмечает, заключив Рижский договор с Польской республикой, Москва признала Вильнюсский регион спорной территорией между польским и литовским государствами, тем самым поставив вопрос о суверенитете Литовского государства. Такими действиями, как считает автор, РСФСР способствовал тлению польско-литовского конфликта на протяжении всего межвоенного периода, что являлось успехом для советской дипломатии. Польско-литовский спор за Вильнюсскую область стал препятствием для инициативы Польши в попытках создать Балтийский союз на антисоветской основе⁷⁴.

Сразу же после восстановления польской государственности в 1918 г. для Варшавы было важно решить две проблемы: обезопасить себя на Востоке от агрессии Советской России, включить в свой состав все территории, которые входили в состав I Речи Посполитой до 1772 г. По мнению В. Е. Снапковского,

⁷²Zamoyski A. Warszawa 1920: Nieudany podbój Europy. Klęska Lenina. Krakow, 2009. S. 252–253.

⁷³Матерский В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 103.

⁷⁴Каспаравичюс А. Советская дипломатия и литовско-польский конфликт 1925–1935 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 130–132.

данные проблемы были частично решены с помощью Рижского договора. Польше удалось не только сохранить свою независимость, но и спасти от советизации часть своих восточных этнографических территорий⁷⁵.

Если западные границы польской республики гарантировал Версальский договор 1919 г., то вопрос о восточной госгранице оставался открытым. Современный польский историк Е. Боженцкий считает, что советско-польский мирный договор положил конец двухлетней войне между РСФСР и Польшей. В данном военном конфликте по мнению автора, победила польская сторона. Однако, Варшава была вынуждена пойти на заключения мира с Советской Россией, так как в продолжении боевых действий польское государство не было заинтересовано. С помощью Рижского мира удалось нейтрализовать угрозу границам и независимости II Речи Посполитой с Востока. В дальнейшем, Ю. Пилсудский мечтал включить в состав Польши на федеративной основе всю Украину, Белоруссию и страны Прибалтики, что обеспечило бы надежную безопасность Варшаве в дальнейшем от советской угрозы⁷⁶.

Другой польский историк С. Дембски, придает огромное значение Рижскому договору 1921. Историк вводит в оборот термин «Версальско-Рижская система», которая, по его мнению, наиболее точно выражает политическую структуру, существующую в Европе в межвоенное время. Советско-польское мирное соглашение по своей сути дополняло Версальский мирный договор 1919 г. Как считает автор, оба эти договора в конечном счете и формировали систему внешнеполитических отношений в Восточной Европе на протяжении 1921–1939 гг.⁷⁷.

Советско-польское мирное соглашение имело огромное значение не только для Польши и РСФСР, но и для Латвии. По мнению латвийского

⁷⁵Снапковский В. Е. Беларусь, советско-польская война и Рижский мир // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры. М., 2014. С. 209–210.

⁷⁶Боженцкий Е. Рижский мирный договор в истории Европы // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры. М., 2014. С. 67–68.

⁷⁷Дембский С. Несколько замечаний о Версальско-Рижской системе международных отношений и значении Рижского договора в истории Европы // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры. М., 2014. С. 14.

историка Э. Екабсонса, окончание Советско-польской войны и разгром частей РККА под Варшавой в августе 1920 г. позволили Латвийской республике остаться не зависимым государством. Это прекрасно осознавали в Риге и поэтому всячески помогали Варшаве заключить мирное соглашение с РСФСР⁷⁸.

Исследуя проблемность Рижского договора 1921 г. историки в своих работах делали акцент на раскрытии причин заключения мира, а также на влияние советско-польского соглашения на отношения Советской России и Польши. В ходе исследования причин, побудивших стороны прийти к мирному соглашению, выяснилось, что по этому вопросу существуют различные точки зрения как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе. Следует отметить то, что в историографии принято считать, условия мирного соглашения были более выгодны для РСФСР, так как в конце 1919 г. – начале 1920 г. советская власть готова была уступить полякам гораздо больше территорий⁷⁹. Также в историографии существует общая точка зрения – это то, что именно принципы и положения Рижского мирного договора формировали советско-польские отношения на протяжении всего межвоенного времени⁸⁰.

⁷⁸Екабсонс Э. Польско-советские мирные переговоры в Риге. Взгляд из Латвии. М., 2014. С. 268.

⁷⁹Радек К. Внешняя политика Советской России. М.; П., 1923. С. 64–65.

⁸⁰Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939 Советско-польские конфликты 1918–1939. М., 2009. С. 129–133.

2. Советско-польские отношения в 1921–1932 гг. в отечественной и зарубежной историографии

2.1. Территориальная проблема между РСФСР, СССР и Польшей в 1921–1932 гг. в историографии

Территориальная проблема, связанная с советско-польскими отношениями в 1921–1932 гг., нашла свое отражение в исторической литературе. В историографии взаимоотношения между СССР и Польшей в 1920-е гг. оцениваются как сложные. Причины роста напряженности в советско-польских отношениях крылись, несомненно, в спорах по вопросу принадлежности Западной Белоруссии и Западной Украины. Каждая сторона считала эти земли исконно своими, итоги Советско-польской войны 1919-1921 гг. мало что в этом плане изменили. Фундамент отношений между Москвой и Варшавой базировался на Рижском договоре 1921 г., который установил советско-польскую границу.

Начиная с 1920 г. тема советско-польского территориального спора становится достаточно популярной в советской историографии. По мнению историка В. С. Парсадановой, отношения между Советским Союзом и Польшей были не простыми из-за территориальной проблемы. Так как советско-польская граница не устраивала ни одну из сторон. Другой проблемой стало то, что госграница между РСФСР и II Речью Посполитой разделила украинский и белорусский народы⁸¹.

С точки зрения С. Петрухина, Польша на протяжении 1920-х гг. разрабатывала агрессивные планы против Германии и СССР с целью начать против них военные действия. Так как боялась за сохранность своих границ и видела в соседях угрозу своему существованию в будущем⁸². Мнение о том, что Польша разрабатывает военные планы по отнятию у СССР восточных частей

⁸¹Парсаданова В. С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. 1997. №7. С. 13.

⁸²Петрухин С. Как Польша готовится к войне. М.; Л., 1927. С. 6–7.

Украины и Белоруссии, было достаточно популярно у советских историков и политических деятелей 1920–1930-х гг. Политика же Советского государства рассматривалась автором как добрососедская и не агрессивная⁸³.

Другой отечественный историк советского периода В. П. Друнин также высказался о том, что политика польского руководства носила враждебный характер в отношении СССР. Сразу же после окончания Советско-польской войны, Польша поддерживала и укрывала врагов советской власти из числа белых и прочих антисоветских элементов на своей территории. Для того, чтобы в дальнейшем использовать их в качестве диверсантов. Советская сторона постоянно обвинялась польскими властями в коммунистической агитации против польского государства на землях «восточных кресов». Также, по мнению автора, классовая вражда стала камнем преткновения в советско-польских отношениях. Лишь только политика умиротворения Польши со стороны Москвы предотвратила начало новой войны⁸⁴.

Ю. Пилсудского не устраивало то, что Польше отошли не все белорусские и украинские земли, но одержать победу в одиночку над СССР Польша не могла. Для реализации плана по подготовке к войне с Советским Союзом, польское правительство приступило к поиску внешнеполитических союзников. Советский историк межвоенного времени А. Василевский, пытался объяснить истоки агрессивной политики Польши в отношении советского государства. В Варшаве осознавали, что капиталистическое государство не сможет долго просуществовать в соседстве с большевицкой Россией. Новая война и возможная победа над Советским Союзом помогли бы Польше полностью включить в свой состав Украину и Белоруссию, а это бы дало бы польскому капиталу новые рынки сбыта и большие запасы сырья для промышленного производства⁸⁵.

Советско-польская граница была четко определена Рижским договором. Однако, территориальная проблема оставалась наиболее важной на протяжении

⁸³Петрухин С. Как Польша готовится к войне. М.; Л., 1927. С. 16–17.

⁸⁴Друнин В. П. Польша. Россия и СССР: Исторические очерки. М.; Л., 1928. С. 218–219.

⁸⁵Василевский А. Польша. М., 1929. С. 26–27.

всех 1920-х гг⁸⁶. По мнению В. О. Бабенко, польские высшие политические круги не были заинтересованы в мирном урегулировании проблемных вопросов с СССР. Варшава, для признания в мировом сообществе польско-германской границы предприняла ряд дипломатических действий, а также вела переговоры в рамках Лиги Наций с Западными странами на всем протяжении первого десятилетия межвоенного времени. В отношении же урегулирования пограничного вопроса с Советским Союзом польская сторона не предпринимала никаких действий считая это невозможным⁸⁷.

По мнению историка А. В. Ревякина, в 1920-е гг. во внешней политике Советского Союза преобладало польское направление. Так как у Польши было одно, но весомое преимущество по сравнению с другими государствами Европы, советско-польская граница, которая была самой протяженной для СССР с сопредельными странами. Территориальная близость с Польшей вызывала в Москве раздражительность. В новой войне в Европе граница с Польшей могла послужить плацдармом для нападения на Советский Союз. К тому же у Варшавы имелись союзные договоры с Румынией и Францией направленные против советского государства. В Москве и Варшаве понимали, что украинский и белорусский вопросы должны будут разрешиться и Польше хотелось выйти победителем из этого спора⁸⁸.

Советско-польскую территориальную проблему также затронул исследователь М. И. Мельтюхов, он упоминает, что СССР на протяжении всего межвоенного времени не раз требовал от Польши предоставить Галиции право на самоопределение. Варшава отвергла эти требования, заявив, что никакого национального вопроса в польской части Украины не существует. Требования советской стороны только усилили политику репрессии в отношении украинцев

⁸⁶Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг. М., 1997. С. 51–54.

⁸⁷Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2013. №3. С. 119–120.

⁸⁸Ревякин А. В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 76–78.

и белорусов. Польские власти не знали другого метода решения национального вопроса, кроме как насилия над населением присоединённых земель⁸⁹.

С точки зрения А. В. Гущина, разделение земель Белоруссии и Украины между РСФСР и Польшей стало медленно тлеющей бомбой в советско-польских отношениях. Украинцы и белорусы не получили равных прав с поляками в рамках существования II Речи Посполитой. По мнению Гущина, политика ограничения национальных меньшинств в Польше привела к подрыву идеи мирного существования поляков с украинцами и белорусами в едином государстве. Правящие круги в Польше относились к своим восточным землям как к колониям, а к народам населяющих их как гражданам не титульной нации⁹⁰.

Начиная с 1920-х гг. в отечественной историографии укоренилось мнение то, что СССР не имел планов пересмотра Рижского соглашения вооруженным путем. Советские историки рассматривали Польшу как будущего врага, который желает пересмотреть Рижскую границу⁹¹. Современная российская историческая наука рассматривает советско-польскую территориальную проблему межвоенного периода в основном с тех же позиций, что и советская историография⁹².

С середины 1920-х гг. зарубежные историки также начинают изучать территориальную проблему в отношениях с СССР. В частности, польская историография пыталась доказать наличие реваншистских планов у Советской России. По мнению А. П. Грицкевича, Ю. Пилсудский был недоволен заключенным в Риге мирным договором. Маршалу было мало Западной части Белоруссии и Украины, он грезил идеей создать федерацию Польши с Беларусью, Украиной и Литвой. Но он также признавал военную слабость Польши на данный момент перед РСФСР. В Варшаве осознавали, победить в

⁸⁹Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С. 120–121.

⁹⁰Гущин А. В. Установление восточных границ независимого Польского государства в 1918–1923 гг. // Вестник РГГУ. № 7. 2012. С. 60–63.

⁹¹Петрухин С. Как Польша готовится к войне. М.; Л., 1927. С. 16–18.

⁹²Ревякин А. В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 76–78.

одинокую, даже ослабленную Россию, польской армии не под силу. Поэтому полякам пришлось отложить на неопределенное время идею расчленения Советской России по национальному признаку⁹³.

Среди зарубежных историков, исследовавших территориальную проблему СССР и Польши, достаточно много белорусских историков. Так как земли Белоруссии напрямую касались данного спора. Как считает историк Н.Н. Мезга, советско-польский мир напрямую оказывал влияние на отношения между СССР и Польшей в 1920–1930-е гг. Вхождение Западной Украины и Белоруссии в состав II Речи Посполитой привело к тому, что Варшава стала самым важным противником Советского Союза. Поэтому главной задачей внешней политики СССР в межвоенное время стало ослабление Польши на международной арене, что в дальнейшем могло привести к возврату западных частей Белоруссии и Украины в состав БССР и УССР. Тем самым, как считает автор, по замыслу советской стороны, произошло бы историческое воссоединение разделенных советско-польской границей двух народов⁹⁴.

Современная белорусская историческая наука решила отойти от общепринятых в советской историографии точек зрения на итоги Рижского мира. Исследователь А. Пашкевич изучая проблему Западной Белоруссии в вопросе советско-польских отношений пришел к выводу, что земли, отошедшие польскому государству по мирному договору, стали серьезной проблемой для Польши. Дело в том, что они мешали установлению дружественных отношений между Варшавой и Москвой. Население Западной Белоруссии было крайне недовольно ассимиляционной политикой II Речи Посполитой. Благодаря данным недовольствам среди белорусского населения коммунистическая пропаганда была весьма популярна. Также на восточных территориях Польши действовали советские диверсионные отряды, которые подрывали престиж и работу правительственных учреждений⁹⁵.

⁹³Грицкевич А. П. Борьба за Украину 1917–1921. М., 2011. С. 505–506.

⁹⁴Мезга Н. Н. «Восточные кресы» в дипломатическом противостоянии СССР и Польши в 20-е годы // Проблемы славяноведения. Брянск, 2000. С. 170–171.

⁹⁵Кароткі нарыс беларускага пытання. Мінск, 2009. С. 204.

По мнению следующего белорусского историка А. Л. Дарковича, Польша видела главную угрозу советской территориальной целостности в коммунистической пропаганде, которая велась при помощи Советского Союза на землях Западной Белоруссии. В ответ на это польское правительство стало проводить ускоренную полонизацию белорусского населения. Польским властям казалось, что репрессии и ограничение национального языка помогут избежать потери белорусских воеводств в будущем⁹⁶.

Мнение о том, что Москва хотела ослабить Польшу через заброску партизанских групп на территорию Западной Белоруссии и Украины характерно для А. М. Вабішчэвіча. Автор считает, что такой политикой СССР хотел пересмотреть итоги Советско-польской войны и вернуть себе потерянные земли по мирному договору с Польшей без применения военной силы. Также советская сторона всячески поддерживала деятельность коммунистических организаций на восточных территориях польского государства, которые вели антипольскую пропаганду⁹⁷.

Зарубежные авторы признают наличие территориального вопроса в отношениях с СССР. Польские историки пытаются оправдывать исторической справедливости идею Ю. Пилсудского о расширении государственных границ на Восток⁹⁸. Для белорусских историков советско-польская территориальная проблема является национальной трагедией, так как Рижский мир разделил единый народ почти на двадцать лет⁹⁹.

Таким образом, в историографии имеется огромное количество работ, которые затрагивают территориальный вопрос между Москвой и Варшавой, который не был решен Рижским мирным договором. При изучении проблемы принадлежности Белоруссии и Украины отечественные и зарубежные историки обращают свое внимание на действия СССР и Польши в разрешении территориального вопроса с помощью военной силы. Наблюдается различие в

⁹⁶Даркович А. Л. Западнобелорусские земли в политике польского государства в 1919–1926 годы (на примере городского самоуправления белорусского Полесья) // Славяноведение. 2010. №4. С. 62.

⁹⁷Вабішчэвіч А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.). Брэст, 2008. С. 43–44.

⁹⁸Гришкевич А. П. Борьба за Украину 1917–1921. М., 2011. С. 505–506.

⁹⁹Кароткі нарыс беларускага пытання. Мінск, 2009. С. 204.

оценках и трактовке событий в историографии. Если в отечественные историки склонны видеть СССР миролюбивым государством в отношении Польши¹⁰⁰, то зарубежные авторы обвиняют Москву в заброске диверсионных отрядов на польскую часть Украины и Белоруссии, и в коммунистической пропаганде¹⁰¹.

¹⁰⁰Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е гг. // Реферативный журнал. 2013. №3. С. 120.

¹⁰¹Тымовский М. История Польши. М., 2004. С. 402–403.

2.2. Оценка советско-польского договора о ненападении 1932 г. в отечественной и зарубежной историографии

После окончания войны между РСФСР и Польшей в 1921 г. отношения между двумя странами оставались весьма напряженными. Чтобы нормализовать советско-польские отношения, Москва и Варшава начали переговоры о заключении договора о ненападении, который был заключен в 1932 г. Благодаря своей важности, советско-польский пакт подвергся изучению со стороны историков, которым удалось создать обширный пласт работ и исследований, затрагивающих соглашение между Советским Союзом и Польской республикой.

В российской исторической науке принято говорить о советско-польском договоре как о возможности построить добрососедские и союзнические отношения. Историк В. В. Соколов дает высокую оценку пакту 1932 г., считая его основой, заложившей политическую стабильность на европейском континенте, но только до польско-германского сближения в 1934 г. По мнению автора, соглашение между Советским Союзом и Польшей могло бы снять напряженность в двухсторонних отношениях и вывести их на новый уровень¹⁰².

Другой отечественный историк Д. Ф. Офицеров-Бельский считает, что заключение договора произошло только потому, что польские позиции на международной арене серьезно ослабли. По мнению автора, Франция всячески тормозила ратификацию Польшей соглашения из-за советско-румынских территориальных противоречий вокруг принадлежности Бессарабии. После того как, в ноябре 1932 г., Варшава отказалась увязывать советско-румынские отношения с ратификацией советско-польского договора о ненападении, польско-французские отношения попали в кризисный период¹⁰³.

¹⁰²Соколов В. В. Польский внешнеполитический узел в преддверии второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 88.

¹⁰³Офицеров-Бельский Д. В. Советско-польский пакт о ненападении 1932 года в свете новых источников // Новая и Новейшая история. 2014. №1. С. 222.

Следующей точки зрения придерживается И. В. Михутин, по его мнению, Польша решила пойти на подписание пакта с СССР не по просьбе или же под давлением Франции, а из-за того, что страны Прибалтики уже заключили с Советским Союзом аналогичные соглашения. Ю. Пилсудский торопился заключить договор о ненападении с Москвой, так как опасался отстать в этом вопросе от Финляндии и Латвии. О заинтересованности Варшавы в скорейшем подписании договора с СССР говорит даже тот факт, что Польша не поддавалась уговорам Бухареста притормозить подписание советско-польского договора о ненападении из-за нерешенности советско-румынского территориального спора вокруг Бессарабии¹⁰⁴.

Д. С. Климовский считает, что на заключение соглашения между СССР и Польшей оказал влияние французско-английский пакт доверия 1932 г., который изначально был направлен против Германии. Польша планировала присоединиться к данному договору, но против этого выступил германский МИД (министерство иностранных дел), поэтому Варшаве было отказано. После этого разочаровавшийся во Франции, Ю. Пилсудский решил ускорить советско-польские переговоры и подписать договор с Москвой. Такой политикой маршал хотел показать Англии и Франции то, что Польша не зависит от мнения Парижа и Лондона в выборе внешнеполитического направления¹⁰⁵.

Советско-польский договор 1932 г. не смог решить все проблемы между СССР и II Речью Посполитой. Как считает исследователь А. В. Ревякин, польская внешняя политика не стала добрососедской для Москвы. Варшава не перестала поддерживать антисоветские организации, которые находились на ее территории, а СССР не прекратил вести коммунистическую пропаганду в Западной Украине и Белоруссии. Договор не смог оправдать возложенные на

¹⁰⁴Михутина И. В. Советско-польские отношения 1931–1935. М., 1977. С. 117.

¹⁰⁵Климовский Д. С. Германия и Польша в локальной системе европейских отношений // Из истории зарождения второй мировой войны. 1975. С. 212.

него надежды, а прошлые противоречия и проблемы оказывали слишком большое влияние на польскую и советскую политику¹⁰⁶.

В целом, отечественная историография подчеркивает то, что Польша пошла на заключение договора о ненападении с СССР только из-за внешнего давления. Но также, советские и российские историки считают, что от соглашения в Москве ждали улучшения в советско-польских взаимоотношениях, чего так и не произошло¹⁰⁷.

Зарубежная историография также уделила серьезное внимание договору о ненападении между Советским Союзом и Польской республикой. Например, польский историк В. Матерский пришел к мнению, что после заключения мирного соглашения между Советской Россией и II Речью Посполитой их отношения полностью сосредоточились вокруг этого договора. Автор утверждает, начиная с середины 1920-х гг. между СССР и Польшей встает вопрос о необходимости заключения принципиально нового договора, который смог бы разрядить конфликтность в советско-польских отношениях и гарантировать безопасность обоим государствам¹⁰⁸.

Глава советского государства И. В. Сталин не хотел, чтобы соглашение о ненападении с Польшей нарушило ранее заключенные договоренности с Германией. Как считает М. Лечик, советско-польский пакт не затрагивал вопроса признания СССР Версальского мирного договора 1919 г. и не регулировал границы Польской республики. По сути своей, соглашение было звеном в советско-польско-французском политическом треугольнике, который СССР намеревался использовать для собственных гарантий безопасности и для установления долгосрочного мира в Европе¹⁰⁹.

¹⁰⁶Ревякин А. В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 79.

¹⁰⁷Соколов В. В. Польский внешнеполитический узел в преддверии второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 88.

¹⁰⁸Матерский В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 103.

¹⁰⁹Лечик М. Во французско-польско-российском треугольнике 1922-1934 гг. // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 122–124.

Следующий зарубежный исследователь М. Захариас пришел к выводу, от подписания соглашения выиграла только польская сторона. Хотя изначально, пакт носил антигерманскую направленность и был заключен в интересах Советского Союза, но после подписания польско-германской конвенции 1934 г. советско-польское соглашение было нивелировано. Тем самым Польша подтвердила свой нейтралитет в международных отношениях. Варшава своим договором с Берлином полностью обесценила договор с СССР¹¹⁰.

Также соглашение о ненападении, с точки зрения Л. Н. Нежинского, обязывало СССР и II Речь Посполитую отказаться от политики возможной агрессии в отношении друг друга, а также от участия в коалиции с другими странами против одного из участников данного договора. Москва и Варшава по данной конвенции отказывались от насилия как формы урегулирования конфликтных ситуаций в пользу мирного решения возникающих межгосударственных вопросов¹¹¹. Противоположного мнения придерживается М. М. Наринский, он считает, что советско-польский договор 1932 г. был заключен благодаря позиции Франции, которая увязала необходимость его заключения с советско-французским пактом. В итоге советско-польский пакт не привел к установлению добрососедских отношений между СССР и Польшей, так как оба государства не отказались от своих интересов¹¹².

С точки зрения зарубежного исследователя советско-польских отношений С. Грегоровича, договор с Варшавой 1932 г. был вынужденной мерой для СССР. В связи с угрозой прихода к власти в Германии фашистов, Советский Союз начал пересматривать свою европейскую доктрину в сторону сближения с Францией и Польшей. Данное сближение должно было дать Москве гарантии безопасности в случае угрозы со стороны Германии. Иначе говоря, Москва понимала, что с приходом к власти А. Гитлера отношения с Берлином

¹¹⁰Захариас М. Предпосылки и мотивы политики Ю. Бека в 1939 году // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 219.

¹¹¹Нежинский Л. Н. СССР и Польша в 1934-1935 годах: упущенные возможности? // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 106.

¹¹²Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 29.

перестанут быть дружественными и для того, чтобы не остаться один на один с фашистской угрозой, СССР начинает проводить политику сближения с Польшей¹¹³.

Другого мнения придерживается польский историк В. Матерски, он утверждает, что во второй половине 1920-х гг. польское направление во внешней политике СССР вышло на второстепенный план. Только после кризиса Раппальской системы, советская внешняя политика начала менять свой вектор направления. Договор о ненападении давал Польше возможность укрепиться на европейской арене и даже оказывать давление на Германию, которая оказалась в политической изоляции¹¹⁴. В целом, автор позитивно рассматривает роль советско-польского пакта. Автор считает, что соглашение положило начало сближению Москвы и Польши. Началось небольшое сотрудничество в области искусства, науки и образования. Советские ученые стали посещать научные конгрессы в Польше. Хотя совместные творческие мероприятия не стали массовыми, они все равно означали движение в сторону разрешения советско-польских противоречий¹¹⁵. Сам же договор между Москвой и Варшавой должен был гарантировать Советскому Союзу безопасность его восточных границ в случае фашистской угрозы. По мнению историка С. Дембски, подписание советско-польского соглашения о ненападении было следствием начавшейся в Германии антисоветской риторики¹¹⁶.

В исторической литературе имеется большой комплекс статей и работ в которых был изучен договор о ненападении между СССР и Польшей 1932 г. Акцент при изучении договора делался на причинах подтолкнувших стороны сесть за стол переговоров, изменение позиций сторон и его влияние на

¹¹³Грегорович С. Место и роль СССР в политике Польши в 30-е годы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 43–44.

¹¹⁴Матерски В. Польско-советские отношения (1932-1939). Узловые проблемы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 97–98.

¹¹⁵Матерский В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 111.

¹¹⁶Дембски С. Польско-советские отношения в оценках Берлина в 30-е гг. // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 193.

советско-польские отношения в 1930-х гг. Считается, что причиной заключения советско-польского договора стал внешний фактор, а именно, угроза прихода к власти в Германии А. Гитлера. Договор практически не изменил отношений между СССР и Польшей в лучшую сторону¹¹⁷.

¹¹⁷Офицеров-Бельский Д. В. Советско-польский пакт о ненападении 1932 года в свете новых источников // Новая и Новейшая история. 2014. №1. С. 222.

3. Отношения между Польшей и СССР в условиях нарастания угрозы Второй мировой войны в 1932–1939 гг.

3.1. Основные дискуссионные проблемы в Советско-польских отношениях 1932–1939 гг. в отечественной и зарубежной историографии

Оценивая советско-польские отношения в 1932–1939 гг. отечественные и зарубежные историки пришли к выводу о том, что договор о ненападении между СССР и Польшей не привел к установлению дружественных отношений между двумя странами. Наоборот, в связи со сближением II Речи Посполитой с Германией, советско-польские отношения начинают переживать новую череду проблем. В исторической литературе рассматривается ряд основных проблем, которые обострили противоречия в советско-польских отношениях середины – конца 1930-х гг.

Принято считать, что самой важной проблемой в советско-польских отношениях в 1930-е гг. было польско-германское сближение, которое началось после прихода к власти в Германии А. Гитлера. Для Советского Союза сближение Варшавы и Берлина стало серьезной угрозой, поэтому Москва начинает активно этому противодействовать, что приводит к осложнению отношений между СССР и Польской республикой¹¹⁸.

С 1934 г. Ю. Пилсудский начинает проводить политику активного сближения с Германией. Маршал хотел обеспечить Польскую республику серьезным военным союзником. В. Гальянов (творческий псевдоним В. П. Потемкина, первого заместителя народного комиссара иностранных дел Советского Союза в 1937–1940 гг.) упоминает о возможности II Речи Посполитой выбрать в какую сторону направить внешнеполитический курс. Она могла строить свою политику безопасности опираясь на советско-польский договор о ненападении 1932 г., а также войти в предлагаемую Советским

¹¹⁸Гальянов В. Н. Куда идет Польша // Большевик. 1938. № 8. С. 61–62.

Союзом систему коллективной безопасности. Но так как у власти в польском правительстве стояли откровенные враги СССР, то Варшава выбрала в качестве главного внешнеполитического партнера Берлин. Очевидно, что для польской буржуазии было неприемлемо заключать союзы с идеологическим противником. Москва на полном серьезе воспринимала опасность со стороны польского капитала территориям УССР. Польская буржуазия мечтала расширить свои рынки сбыта и получить новые источники сырья¹¹⁹.

С точки зрения советского историка межвоенного времени Л. Ломова, главная цель в сближении Польши и Германии крылась в планировании военной агрессии против Советского Союза. Другим враждебным шагом со стороны правящей польской верхушки стало сближение с Токио, также на почве антисоветской враждебности к Москве. Для автора отказ правительства Ю. Пилсудского, участвовать в системе общеевропейской безопасности, является еще одним доказательством антисоветской внешнеполитической направленности Польши¹²⁰.

Противоположной точки зрения придерживается историк О. В. Бабенко, по ее мнению, в Москве считали, что пакт о ненападении между Варшавой и Берлином не сможет привести к реальному сближению. Для советского правительства было очевидно, что польско-германский союз будет нести прямую угрозу Польскому государству. С другой стороны, СССР начинает сокращать дипломатические связи с Варшавой, а после уничтожения КПП (коммунистической партии Польши) в 1937–1938 гг. отношения и во все были сведены к минимуму¹²¹.

В целом, для отечественных историков сближение Варшавы с Берлином означало угрозу для СССР, а также и конец надеждам на установление дружеских отношений между Польшей и Советским Союзом. Данная проблема

¹¹⁹Гальянов В. Н. Куда идет Польша // Большевик. 1938. № 8. С. 61–62.

¹²⁰Ломов Л. Польша и ее армия. М., 1935. С. 55–56.

¹²¹Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. 2013. №3. С. 128.

стала наиболее острой во взаимоотношениях Москвы и Варшавы в последние довоенные годы¹²².

Вторая дискуссионная проблема в историографии – польское противодействие советским планам построения системы коллективной безопасности в Европе. С точки зрения исследователя М. Захариаса, нежелание Польши участвовать в создании какой-либо структуре безопасности было вызвано стратегически важным положением II Речи Посполитой. Она находилась между двумя великими державами европейского континента и хотела по максимуму использовать это положение в своей игре. Для Ю. Пилсудского, а затем и Ю. Бека (главы польского МИДа) было более выгодно использовать Германию и СССР в своих целях, друг против друга, чем вступать с ними в какие-то коалиции или союзы¹²³.

Больше всего польской стороне не нравилось в советском плане системы общеевропейской безопасности открытие своих границ для советских частей. Как пишет М. Волос, для Польши проход РККА через ее территорию казались смертельной опасностью. Так как данное условие давало возможность третьим странам относиться к польским землям как к основе для переговоров, что явно не было в интересах польского правительства¹²⁴.

Для Москвы создание коллективной безопасности в Европе или союза государств в который должны были войти Франция, Англия, Польша и Советский Союз, имело огромное значение. Как считает российский историк В. С. Парсаданова, польские политики не сомневались в том, что будущая война будет идеологической по своей сути, борьба фашизма с демократией. Польша была не против союза с Россией, но угроза большевизации европейского континента не давала возможности полякам пойти на сближение с СССР¹²⁵.

¹²²Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. 2013. №3. С. 128.

¹²³Захариас М. Предпосылки и мотивы политики Ю. Бека в 1939 году // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 219.

¹²⁴Волос М. Внешняя политика СССР в 1935-1939 гг. // Вестник МГИМО. 2009. №4. С. 172.

¹²⁵Парсаданова В. С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 13–14.

Восточный пакт, как пишет польский историк В. Матерски, должен был создать в центрально-восточной Европе систему безопасности, которая бы в корне изменила французскую структуру союзов, выстроенную сразу же после окончания Первой мировой войны. Главную роль в конструкции общеевропейской безопасности должны были играть СССР и Франция. Польше по задумке Москвы, отводилось второстепенное значение, она должна была ограничивать Германию в данной структуре сдержек и противовесов. Но больше всего Ю. Бека (глава польского министерства иностранных дел) не устраивало то, что в случае военного конфликта в Европе через территорию Польши должны были пройти советские войска. Это создавало опасность оккупации II Речи Посполитой мирным путем. Для того чтобы не допустить подписания системы коллективной безопасности, Варшава пошла на сближение с Германией¹²⁶.

Москва настаивала на участии в Восточном пакте Польши и Франции, но категорически была против участия в нем Румынии, так как у СССР с ней оставались территориальные споры. По сути, автор обвиняет Москву в выстраивании системы безопасности, которая в первую очередь должна была защищать интересы Советского Союза, а не Европы¹²⁷.

СССР не рассматривал Польшу до середины 1930-х гг. в качестве своего противника, но после подписания польско-германского пакта все меняется. Москва снова начинает разрабатывать планы обороны от возможной польской агрессии. Система Восточного пакта должна была защитить Советский Союз от фашистской угрозы. Отказ польского руководства пойти на сближение с Москвой означал конец идеи построения коллективной безопасности в Европе и на прямую угрожал СССР¹²⁸.

¹²⁶Матерски В. Польско-советские отношения (1932-1939). Узловые проблемы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 99–100.

¹²⁷Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша. 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 31.

¹²⁸Васильева Н. В. Советско-польские отношения в системе избранных документов архива МИД и военных архивов России // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. 2001. С. 76.

С точки зрения следующего историка В. В. Соколова, подписав польско-германскую декларацию о мире в 1934 г., Польша отказалась участвовать в системе общеевропейской структуре безопасности продвигаемой Францией и СССР. Оба этих шага свели на нет саму возможность коллективного отпора возможному агрессору в Европе. Соколов В. утверждает, что в середине 1930-х гг. Польша начала проводить политику сближения с Германией, Италией и Японией на антисоветской основе¹²⁹. Данную точку зрения поддерживает так же и А. Врублевский, который считал, что главными противниками Восточного пакта была Польша в союзе с Германией. Так как эти страны не были заинтересованы в стабильности на европейском континенте. По замыслу СССР, который активно продвигал идею построения коллективного договора о взаимопомощи в Европе, эта система должна была установить долгосрочный мир. Именно поэтому он и не был выгоден ни Варшаве, ни Берлину, которые, как считает автор, вынашивали планы агрессии в отношении Москвы¹³⁰.

Польша предпочитала строить линию своей безопасности опираясь на обещаниях А. Гитлера. В. Я. Сиполс указывает на то, что поляки целенаправленно тормозили реализацию советского плана построения общеевропейской безопасности. Также польская дипломатия пыталась направить систему Восточного пакта против СССР, чтобы данный проект стал выгоден Польше, но не смог бы гарантировать защиту Советскому Союзу¹³¹.

Для отечественной историографии характерно обвинять Польшу в том, что она не поддержала проект Восточного пакта, тем самым спровоцировав начало Второй мировой войны¹³². Зарубежная историография, наоборот,

¹²⁹Соколов В. В. Польский внешнеполитический узел в преддверии второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 88.

¹³⁰Врублевский А. Польша. М., 1936. С. 205–207.

¹³¹Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.katyn-books.ru/library/diplomaticheskaya-borba-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyni13.html> (дата обращения: 07.05.2018)

¹³²Врублевский А. Польша. М., 1936. С. 205–207.

пытается оправдать политику Ю. Бека тем, что система коллективной безопасности не была выгодна II Речи Посполитой¹³³.

Третья дискуссионная проблема в историографии – ухудшение отношений между Москвой и Варшавой из-за участия Польши в Чехословацком разделе 1938 г. Советская, а затем и российская историография оценивает действия Польши в отношении Чехословакии как агрессию, направленную против суверенного государства, так же, по мнению историков, Варшава встала в один ряд с фашистской Германией и стала представлять прямую угрозу СССР¹³⁴. Для зарубежной историографии близка оправдательная позиция действий польского руководства во время Чехословацкого кризиса¹³⁵.

Историк С. З. Случ, исследуя проблему Мюнхенского сговора, пришел к выводу, Польша сама позволила А. Гитлеру грамотно воспользоваться собой при решении чехословацкого вопроса. Варшава практически ничего не получила от участия в дележке Чехословакии, но смогла настроить против себя Париж, Лондон и Москву. Так как участие Польши в этом разделе не оговаривалось на Мюнхенских переговорах¹³⁶. Во время подписания советско-чехословацкого соглашения о взаимопомощи, СССР обязывался вне зависимости от ситуации прийти на помощь своему новому союзнику. Но когда угроза целостности Чехословакии стала явной, советская сторона, понимая то, что Варшава ни в коем случае не разрешит проход частям РККА через свою территорию, начинает признавать ограниченность своих возможностей в оказании давления на страны агрессоры. Более того, Советский союз, как считает автор, даже не разрабатывал плана спасения своего союзника, что говорит о понимании безнадежности втягивания Москвы в данный конфликт.

¹³³Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 31.

¹³⁴Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001. С. 129.

¹³⁵Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 36.

¹³⁶Случ С. З. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939-1941. М., 2007. С. 310.

Для СССР сохранение советско-польских отношений оказалось дороже обещаний данных Э. Бенешу (президенту Чехословакии в 1935-1948 гг.)¹³⁷.

Польша с ноября 1918 г. имела территориальные претензии к Праге. Как пишет М. Мельтюхов, Варшава хотела получить спорную западную часть Тешинского региона. Польша заняла выжидательную позицию и ждала, когда А. Гитлер расправится с Чехословакией. Чехов в самый критический момент хотел спасти СССР, но для этого нужно было разрешение польского государства на проход частей Рабоче-крестьянской Красной армии через ее земли, так как Советский Союз не имел общей границы с Чехословакией на 1938 г. Польша отказала в проходе через свои земли советским частям. Этими действиями Варшава окончательно сорвала план Москвы о сохранении мира на европейском континенте¹³⁸. Автор приходит к выводу, именно позиция II Речи Посполитой спровоцировала начало новой мировой войны. С точки зрения В.В. Соколова, Польша вмешалась в Чехословацкий кризис только после германских гарантий безопасности в случае советской агрессии. Налицо польско-германский сговор по разделу независимого государства¹³⁹.

Историк Ю. Кантор писал о том, что Мюнхенский сговор стал важным событием в европейской жизни, так он узаконил расчленение Чехословакии, в котором приняла участие и Польша. Для главы польского МИДа Ю. Бека, Чехословацкая республика была искусственно созданным государством, которое не имело своего исторического прошлого¹⁴⁰.

В конце 1938 г. Москва пыталась оказать влияние на польское руководство с целью недопущения расчленения суверенного государства. Это подтверждает исследователь М. М. Наринский Он отмечает, как только СССР узнал о планирующемся участие Варшавы в разделе Чехословакии, Москва

¹³⁷Случ С. З. Польша в политике Советского Союза 1938-1939 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 160–163.

¹³⁸Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001. С. 129.

¹³⁹Соколов В. В. Польский внешнеполитический узел в преддверии второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 91.

¹⁴⁰Кантор Ю. Треугольник Москва–Варшава–Берлин: Очерки истории советско-польско-германских отношений в 1918–1939 гг. СПб., 2011. С. 181–182.

угрозами разрыва советско-польского договора о ненападении 1932 г. заставила Польшу вступить в переговоры о подписании совместного коммюнике. Которое было затем нивелировано польскими усилиями еще на стадии советско-польских переговоров¹⁴¹.

Москва, требуя от Польши разрешения на проход частей Красной армии через ее территорию, не удосужилась даже провести мобилизацию. По мнению М. Волоса, И. В. Сталин осознавал то, что никто не собирается прийти на помощь правительству Э. Бенеша и поэтому отверг предложение М.М. Литвинова (народного комиссара по иностранным делам Советского Союза) провести частичную мобилизацию войск. Советская угроза о выходе из договора о ненападении 1932 г. в случае, если Варшава примет участие в разделе Чехословакии не сработала. Ю. Бек понимал, Россия не станет спасать чехов. Поэтому поляки просто проигнорировали советские протесты¹⁴².

В результате, советско-польские отношения были окончательно испорчены Чехословацким кризисом 1938 г. Современный польский историк В. Матерски считает, что Польша опасалась предоставить право пропуски через свои территории для военных подразделений СССР. Это могло бы привести к военному конфликту в центральной Европе, которое бы ослабило всех кроме Москвы. По мнению С. Дембски, А. Гитлер специально втянул Польшу в раздел Чехословакии. Он был уверен, передав Тишинский регион Варшаве, она пойдет Германии на уступки в вопросе Данцигского коридора, а также полностью попадет во внешнеполитическую зависимость от Берлина. Но как известно, с начала 1939 г. польско-германские отношения начинают ухудшаться из-за территориальных претензий Германии уже к самой Варшаве¹⁴³. В результате раздела Чехословакии советско-польские отношения

¹⁴¹Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 36.

¹⁴²Волос М. Внешняя политика СССР в 1935–1939 гг. // Вестник МГИМО. 2009. №4. С. 170.

¹⁴³Матерски В. Польско-советские отношения (1932-1939). Узловые проблемы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 100–101.

были испорчены окончательно. С конца 1939 г. СССР начал рассматривать Польшу как противника, с которым нельзя иметь дел¹⁴⁴.

В историографии при изучении советско-польских отношений в период 1932–1939 гг. в основном делается акцент на том, что на них огромное влияние оказывала международная обстановка, а именно, польско-германское сближение, противодействие Варшавы созданию Восточного пакта и Чехословацкий кризис 1938 г¹⁴⁵. В исторической науке советско-польские отношения середины-конца 1930-х гг. рассматриваются через призму взаимоотношений Варшавы и Москвы с Берлином, который на прямую оказывал влияние на отношения между СССР и Польшей вплоть до начала Второй мировой войны¹⁴⁶.

¹⁴⁴Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 36–38.

¹⁴⁵Гальянов В. Н. Куда идет Польша // Большевик. 1938. № 8. С. 61–64.

¹⁴⁶Кантор Ю. Треугольник Москва–Варшава–Берлин: Очерки истории советско-польско-германских отношений в 1918–1939 гг. СПб., 2011. С. 181–183.

3.2. Различные точки зрения в историографии на изменение польской политики «равновесия» в отношении СССР и Германии в середине-конце 1930-х гг.

В историографии принято считать, что на протяжении всего межвоенного периода, Варшава проводила политику «равновесия» или «равного удаления», направленную на создание безопасности своим западным и восточным границам. Суть данной политики заключалась в равной удаленности от Советского Союза и Германии. Однако, с приходом к власти в Германии фашистов внешняя политика II Речи Посполитой начинает меняться в сторону сближения с Берлином. Основой для польско-германского сотрудничества стала антисоветская направленность политических режимов Польши и Германии.

В историографии существуют различные концепции и точки зрения, поясняющие причины изменения политики «равновесия» в отношении Берлина и Москвы во второй половине 1930-х гг. В данном разделе мы попробуем раскрыть основные мнения, существующие в отечественной и зарубежной историографии о изменениях в польской политике равного удаления в сторону сближения с Германией.

Исследователь советско-польских отношений О. В. Бабенко считает, что с самого начала 1930-х гг. польское правительство начало проводить политику «балансирования», т.е. равного удаления от Германии и Советского Союза. Инициатором данного внешнеполитического курса стал Ю. Бек, который являлся министром иностранных дел Польши в 1932–1939 гг. Целью балансирования являлось не допущение сближения Берлина с Москвой на антипольской основе. В рамках данной стратегии Польше удалось заключить советско-польский договор о ненападении и польско-германскую конвенцию¹⁴⁷.

¹⁴⁷Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2013. №3. С. 124–125.

По мнению Н. В. Васильевой, Советский Союз опасался союза Берлина и Варшавы. В Москве даже предполагали, что к польско-германскому договору 1934 г. прилагалось секретное дополнение, которое было направлено против советского государства. Так же в советском правительстве подозревали наличие у Японии, Германии и Польши совместного плана направленного на расчленение СССР. Поэтому для Москвы главной угрозой безопасности с середины 1930-х гг. становится польско-германское сближение, которое со временем могло перейти и в военный союз¹⁴⁸.

Для Ю. Бека, с точки зрения В. С. Парсадановой, было более приемлемо пойти на уступки Германии чем разрешить проход частей РККА через свои территории. В Варшаве осознавали, что в случае агрессии Германии то помощь Англии и Франции будет сомнительна, поэтому поляки готовы были договариваться с А. Гитлером на его условиях. Советская угроза у польского правительства вызывала большей страх чем возможное нападение со стороны Германии. Как считал глава польского МИДа, изменение политики равного удаления в пользу сближения с Берлином было вынужденной мерой и единственно возможной¹⁴⁹.

Польско-германское взаимодействие стало возможным также и потому, что в Москве с недоверием относились к Польше и верили в возможность новой войны с Варшавой. Историк С. З. Случ пришел к выводу, главными причинами, объясняющими внешнюю политику СССР в отношении Польской республики, являлись два наиболее важных фактора: патологическая нелюбовь И. В. Сталина к Варшаве, которая была вызвана поражением Юго-Западного фронта в Советско-польской войне в 1920 г. и прогерманская политика П Речи Посполитой с 1934 г. по 1938 г¹⁵⁰.

¹⁴⁸Васильева Н. В. Советско-польские отношения в системе избранных документов архива МИД и военных архивов России // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 71–75.

¹⁴⁹Парсаданова В. С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 14–15.

¹⁵⁰Случ С. З. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939–1941. М., 2007. С. 311–315.

Исследователь польско-германских отношений С. Грегорович считает, приход к власти А. Гитлера в Германии изменил ситуацию в Европе в пользу Польши. Так как Варшава стала занимать ключевое место между СССР и Германией. Подписание же договора о ненападении между Варшавой и Берлином 1934 г., по мнению автора, выражала политику равного удаления, а не означала построения каких-либо союзнических отношений между Варшавой и Берлином¹⁵¹.

Другого мнения придерживается литовский историк М. Захариас. Он пришел к мнению о том, что сближение Варшавы с Берлином случилось после смерти Ю. Пилсудского в 1935 г. Так как маршал не был германофилом и опасался усиления Берлина также, как и Москвы. Для Польши советская угроза казалась более реалистичной чем германская, поэтому Ю. Бек начал проводить новую внешнеполитическую линию, направленную на сближение с Германией. Также Ю. Бек был уверен, что советско-германский союз в принципе невозможен из-за идеологической пропасти между СССР и Германией¹⁵².

Польский исследователь Е. В. Борейша указывает в своей работе на то, что для поляков Берлин был ближе Москвы в 1930-е гг., так как правящая верхушка в Польше была антикоммунистически настроена. Ю. Пилсудский своим сближением с Германией хотел привлечь внимание Франции к Польше. А. Гитлер же, в свою очередь, рассматривал польско-германскую конвенцию 1934 г. как антисоветский союз, направленный против СССР¹⁵³.

Противоположной точки зрения придерживается S. Mackiewicz. Он пришел к выводу, что в начале 1930-х гг. советско-польские отношения стали серьезно улучшаться. Это было вызвано франко-германским сближением, которое было противоестественно польским интересам. В ответ на французский разворот в сторону Берлина, Польша начала сближаться с Москвой. Тем самым

¹⁵¹Грегорович С. Место и роль СССР в политике Польши в 30-е годы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 45–46.

¹⁵²Захариас М. Предпосылки и мотивы политики Ю. Бека в 1939 году // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 220–221.

¹⁵³Борейша Е. В. Отдельные замечания о талитарных и авторитарных системах в Европе 20–30-х годов // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 24–25.

маршал хотел показать странам Запада то, что польская политика независима и не подчиняется воле Парижа или Лондона. Как считает автор, данное улучшение в советско-польских отношениях было позитивно встречено в Москве. Ю. Пилсудский опасался прихода к власти в Германии фашистов и поэтому сближение с СССР носило вынужденный характер¹⁵⁴.

С 1934 г. основой политики, проводимой Ю. Бекком, становится идея равного удаления от Советского Союза и Германии, но уже с явным перекосом в сторону Берлина. Данная стратегия, по мнению историка, и привела к разгрому Польши германским Вермахтом в сентябре 1939 г.¹⁵⁵. Польская историография признает нежелание Польши участвовать в формировании коллективной системы безопасности в Восточной Европы. С точки зрения J. Łukasiewicz, Польша поступила разумно, заключив практически одновременно договора о ненападении с Москвой и Берлином, тем самым сохранив политику «равновесия». Также автор считает, что политика равного удаления не позволила II Речи Посполитой втянуться в Чехословацкий кризис, который был не в интересах польской республики¹⁵⁶.

После немецкой оккупации Чехословакии польские правящие круги начинают чувствовать опасность со стороны Германии. Исследователь М.М. Наринский отмечает, что в конце 1938 г. между Советским Союзом и Польской республикой началось сближение в сторону сотрудничества. Данное улучшение продолжалось до подписания советско-польского торгового договора в феврале 1939 г. Долгосрочному улучшению между Москвой и Варшавой мешали серьезные противоречия¹⁵⁷.

Следующий зарубежный историк М. Kornat утверждал, Ю. Пилсудский с Ю. Бекком стремились к улучшению советско-польских отношений в межвоенное время. Однако, по их мнению, данное сближение не должно было привести к какому-либо союзу, так как это противоречило политике равного

¹⁵⁴Mickiewicz S. Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r. London, 1958. S. 240–242.

¹⁵⁵Mackiewicz S. Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r. London, 1958. S. 282–283.

¹⁵⁶Łukasiewicz J. Polska jest mocarstwem. Warszawa, 1938. S. 48–49.

¹⁵⁷Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. М., 2009. С. 191–193.

удаления. Игра на германо-советских разногласиях была основой внешней политики Польши в 1930-х гг. Маршал был против польско-германского военного союза, потому что видел в этом угрозу западным польским территориям, отторгнутым от Германии по Версальскому мирному договору 1919 г. Патологический страх как к СССР, так и к Германии привел к тому, что за все межвоенное время поляки не смогли заключить ни один более-менее серьезный договор ни с Берлином, ни с Москвой¹⁵⁸.

Еще одно мнение которое стоит рассмотреть – это позиция С. Дембски Он считает, что в Берлине опасались советско-польского договора о ненападении 1932 г., так как понимали, что он может привести к войне против Германии. Поэтому А. Гитлер начал налаживать добрососедские, дружеские отношения с Польшей. Автор приходит к выводу, изначально польско-германский союз был выгоден обеим сторонам и был направлен на ослабление Советских позиций в Европе. Польша хотела уравновесить свои отношения с Москвой и занять более выгодную внешнеполитическую позицию на международной арене¹⁵⁹.

В целом зарубежные историки по большей части оправдывают внешнюю политику Польши в отношении Берлина, так как угроза со стороны СССР в начале 1930-х гг. считалась поляками более реалистичной. Зарубежные историки не имеют единой точки зрения в вопросе оценки внешней политики II Речи Посполитой накануне Второй мировой войны¹⁶⁰. В исторической литературе принято считать, что стратегия «равного удаления» потерпела неудачу, так как Польше не удалось избежать нападения со стороны Германии¹⁶¹.

¹⁵⁸Kornat M. *Polityka równowagi 1934-1939. Polska między Wschodem a Zachodem*. Warszawa, 2007. S. 235–237.

¹⁵⁹Дембски С. Польско-советские отношения в оценках Берлина в 30-е гг. // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 193–194.

¹⁶⁰Захариас М. Предпосылки и мотивы политики Ю. Бека в 1939 году // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 220–221.

¹⁶¹Борейша Е. В. Отдельные замечания о талантирных и авторитарных системах в Европе 20–30-х годов // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. М., 2001. С. 24–25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сказать о том, что в исторической науке достаточно подробно были изучены все наиболее важные события советско-польских отношений в период 1919–1939 гг. Однако малозначимые события, которые порою оказывали весомое значение на взаимоотношения СССР и Польши специально замалчивались или рассматривались с негативной точки зрения. Принципиальные различия в интерпретации одного и того же события между отечественными и зарубежными исследователями лежит в первую очередь в политическом и идеологическом различии советского государства, а затем и России со странами Запада.

В работах советских, российских и зарубежных историков были исследованы такие аспекты советско-польских отношений в период 1919–1939 гг., как Советско-польская война 1919–1921 гг., которой было уделено первичное внимание в отечественной и иностранной историографии, заключение Рижского договора 1921 г., территориальной проблемы между Польской республикой и Советской Россией, подписание в 1932 г. пакта о ненападении, изменения в советско-польских взаимоотношениях перед началом Второй мировой войны. Проблемы, оказавшиеся в центре внимания отечественных и зарубежных историков практически одинаковы.

При исследовании истории Советско-польской войны 1919–1921 гг. отечественные авторы делали главный акцент на стремлении Польского государства присоединить белорусские и украинские земли чтобы не допустить распространения идей большевизма. Характеризуя политику РСФСР и Польской республики в ходе войны, отечественные исследователи пишут о стремлении Москвы к миру, а вину за продолжение конфликта перекладывают исключительно на Варшаву.

Отечественные историки в 1920–1980-е гг. проводили исследования военного конфликта между РСФСР и Польшей с целью подтвердить

официальную интерпретацию Советско-польской войны в советских учебниках истории. Зарубежные исследователи, со своей стороны, пытались обосновать политику стран Запада и Польши по аннексии части территорий Белоруссии и Украины. Агрессия Польши в отношении РСФСР трактуется в иностранной историографии как оборонительная политика, направленная на защиту Европы от угрозы большевизма. События и периоды войны рассмотрены по-разному в исторической литературе. Единственно важным совпадением как в отечественной, так и в зарубежной историографии является признание территориальной проблемы между Москвой и Варшавой, которая и стала причиной войны. Политика и идеология не дают историкам создать единую научную картину Советско-польской войны 1919–1921 гг.

При изучении Рижского мирного договора 1921 г. отечественные и зарубежные историки пришли к выводу о том, что РСФСР и Польша практически одновременно задумались о скорейшем завершении военного конфликта. Во время существования СССР, советские историки в своих научных трудах всячески пытались показать то, что неудачная для Советской России летняя кампания 1920 г. способствовала улучшению условий мира в пользу Москвы. Зарубежные историки пришли к выводу о невыгодности условий мира для Варшавы, так как Польша могла получить гораздо больше территорий на Востоке в конце 1919 г. и тем самым улучшить свое политическое и экономическое положение в Европе.

При исследовании взаимоотношений между Советским Союзом и Польской республикой с 1921 г. и до подписания договора о ненападении в 1932 г. в историографии также были отмечены острые противоречия между Советским Союзом и II Речью Посполитой. Отечественные историки считали, что Польша стремилась к дальнейшей конфронтации с СССР для захвата территорий УССР и БССР. В свою очередь, зарубежные историки обвиняли советское руководство в планировании агрессии с целью пересмотра Рижского мирного договора 1921 г. С их точки зрения, Москва всячески пыталась

ослабить влияние Польши на международной арене и на подконтрольных Варшаве белорусских и украинских землях.

В историографии при изучении советско-польских отношений в период 1932–1939 гг. делается акцент на том, что на них огромное влияние оказывала международная обстановка, а именно, приближающаяся новая мировая война. Советско-польские отношения 1930-х гг. рассматриваются через взаимоотношения Варшавы и Москвы с Берлином. Отечественные и зарубежные исследователи признают то, что у СССР и Польши были разногласия в вопросе противодействия угрозе Второй мировой войны в Европе. Характерным минусом отечественных исследований советского времени по проблеме советско-польских отношений в период 1919–1939 гг. было применение марксистской методологии к историческим событиям. Данная методология не давала возможности историкам противоречить официальной интерпретации истории советско-польских отношений. Расхождения в исторических исследованиях носили в основном субъективный характер.

Отечественная историография, обращаясь к истории советско-польских отношений в период 1919–1939 гг., занималась изучением политических проблем. Это было связано с тем, что СССР пытался вести внешнеполитический курс опираясь на исторические концепции, оправдывающие данное направление политики. Зарубежная историческая наука активно оправдывала военную агрессию Польши в отношении РСФСР, так как большевицкая Россия угрожала не только существованию польского государства, но и Европы в целом. В отношении аннексии Варшавой Западной Белоруссии и Украины иностранные историки не имеют единой точки зрения. Большинство зарубежных исследователей придерживается того, что Польша присоединила гораздо большие территории, чем ей было разрешено странами Антанты. При изучении советско-польских отношений в межвоенный период советские историки делали акцент на попытке защиты трудящихся Украины и Белоруссии от буржуазной Польши. Польское руководство представлялось

классовым врагом для молодого советского государства. В современной отечественной историографии Польша видится историческим противником, а Советско-польская война 1919–1921 гг. рассматривается как борьба за спорные территории.

В результате советско-польские взаимоотношения в период 1919–1939 гг. отечественными историками рассматриваются в контексте борьбы, в процессе которой Москва обеспечивала свою государственную безопасность в грядущей мировой войне. С распадом СССР отечественная историческая наука отошла от единой, официальной точки зрения на отношения между Москвой и Варшавой в межвоенный период. Зарубежная историческая наука также в последние десятилетия испытывает плюрализм в оценке советско-польских отношений между Первой и Второй мировыми войнами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Документы и материалы

1.1.1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Том III. Апрель 1920 г.–март 1921 г. М., Наука, 1965. 608 с.

1.1.2. Документы внешней политики СССР. Т. 6. М., 1962. 646 с.

1.1.3. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. М., 2001. 400 с.

1.1.4. Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг. М., 1997. 144 с.

1.2. Политические сочинения

1.2.1. Ленин В. И. Заключительное слово на совещании представителей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 года / Полн. собр. соч. Т. 41. М., 1974. 454 с.

1.2.2. Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 года / Полн. собр. соч. Издание пятое. М.: Политиздат. Т. 42. 1970. 608 с.

1.2.3. Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 года / Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы. Т. 44. 1970. 309 с.

Литература

1.Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.) / О. В. Бабенко. Аналит. обзор. Отв. ред. Фадеева Т. М. М., 2011. 82 с.

2.Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и

зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2013. №3. С. 119–131.

3.Баринов И. И. Западная граница в Украинском и Русском представлении: между пропагандой и политикой (1914–1919 гг.) / И.И. Баринов, И. П. Стрелков // Русин. 2013. №1 (31). С. 78–94.

4.Боженцкий Е. Рижский мирный договор в истории Европы / Е. Боженцкий // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры: научное издание. М.: ЗАО Изд-во Аспект Пресс. 2014. С. 67–82.

5.Борейша Е. В. Отдельные замечания о тоталитарных и авторитарных системах в Европе 20–30-х годов / Е. В Борейша // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 12–27.

6.Василевский А. Польша / А. Василевский. М.: Изд-во ЦК МОРП, 1929. 32 с.

7.Васильева Н. В. Советско-польские отношения в системе избранных документов архива МИД и военных архивов России / Н. В. Васильева // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей. Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 71–84.

8.Ватлин А. Ю. Коминтерн. Идеи, решения, судьбы / А. Ватлин. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 374 с.

9.Волынский Л. Антисоветский союз шести. Франция и ее союзники / Л. Волынский. М.: Партиздат, 1932. 40 с.

10.Волос М. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков: науч. изд. / М. Волос и др.; под ред. М. М. Наринского, С. Дембского; Московский гос. ин-т международных отношений (Ун-т) МИД России. М.: Аспект Пресс. 2009. 480 с.

11.Волос М. Внешняя политика СССР в 1935–1939 гг.: некоторые соображения // Вестник МГИМО. 2009. №4. С. 166–176.

12. Внешняя политика Польши накануне Второй мировой войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/3561-vneshnyaya-politika-polshi-nakanune-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 07.05.2018)
13. Врублевский А. Польша / А. Врублевский, М.: Гос. социально-эконом. издат., 1936. 212 с.
14. Выгодский С. Ю. Внешняя политика СССР 1924–1929 / С.Ю. Выгодский. М.: Гос. полит. издат, 1963. 383 с.
15. Гальянов В. Н. Куда идет Польша / В. Н. Гальянов // Большевик. 1938. № 8. С. 61–68.
16. Головацкий Я. Ф. Карпатская Русь (Историко-географический очерк) / Я. Головацкий // Журнал министерства народного просвещения, 1875. С. 379–380.
17. Городецкий Г. Выработка советской внешней политики: Идеология и «реальная политика». Советская внешняя политика в ретроспективе 1917–1991: сборник статей / Г. Городецкий; редкол.: А. О. Чубарьян (отв. ред.); Российская А. Н., Ин-т всеобщ. истории и др. М.: Наука. 1993. С. 9–22.
18. Гражданская война 1918–1921 / под общ ред. А. С. Бубнова, С.С. Каменева и Р. П. Эйдемана. М.: Военный вестник. Военно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. Т. 3. 1930. 560 с.
19. Гришин Я. Я. Путь к катастрофе: Польско–чехословацкие отношения 1932–1939 гг. / Я. Я. Гришин. Казань: шк., 1999. 184 с.
20. Грицкевич А. П. Борьба за Украину 1917–1921. Минск. Изд-во Белорус. Дом печати. соврем. шк., 2011. 528 с.
21. Грегорович С. Место и роль СССР в политике Польши в 30-е годы / С. Грегорович // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 39–49.

22.Гущин А. В. Вопрос о восточной Галиции на Парижской мирной конференции 1919 г. / А. В. Гущин // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4. С. 76–86.

23.Гущин А. В. Установление восточных границ независимого Польского государства в 1918–1923 гг. / А. В. Гущин // Вестник РГГУ. 2012. № 7. С. 50–63.

24.Данилин А. Б. Гражданская война в России (1917–1922) / А.Б. Данилин, Е. Н. Евсеева, С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. 2000. №1. С. 1–38.

25.Даркович А. Л. Западнобелорусские земли в политике польского государства в 1919–1926 годы (на примере городского самоуправления белорусского Полесья) / А. Л. Даркович // Славяноведение. 2010. №4. С. 55–66.

26.Дембский С. Несколько замечаний о Версальско-Рижской системе международных отношений и значении Рижского договора в истории Европы / С. Дембский // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры: Научное издание / Е. Боженцкий, Я. Я. Брусский, В. Ф. Верстюк и др.; под ред. С. Дембского, А. В. Мальгина (русское издание). М.: ЗАО Изд-во Аспект Пресс. 2014. С. 14–29.

27.Дембски С. Польско-советские отношения в оценках Берлина в 30-е гг. / С. Дембски // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 191–218.

28.Друнин В. П. Польша. Россия и СССР: Исторические очерки / В.П. Друнин. М.-Л.: Гос. изд., 1928. 219 с.

29.Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней: науч. изд. / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын. Варшава: Научное изд-во ПВН. 1995. 406 с.

30.Дьяков Ю. Л. Неизвестные документы об отношениях СССР(Россия)и Польши в XX веке / Ю. Л. Дьяков // Советско-польские отношения в

политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 50–70.

31.Екабсонс Э. Польско-советские мирные переговоры в Риге. Взгляд из Латвии / Э. Екабсонс // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры: Научное издание / Е. Боженцкий, Я. Я. Брусский, В.Ф. Верстюк и др.; под ред. С. Дембского, А. В. Мальгина (русское издание). М.: ЗАО Изд-во Аспект Пресс. 2014. С. 268–285.

32.Захариас М. Предпосылки и мотивы политики Ю. Бека в 1939 году / М. Захариас // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински А.Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 219–230.

33.Иоффе Я. А. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918–1920 / Я. А. Иоффе. М.-Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1930. 167 с.

34.История Польши / под ред. Ф. Г. Зуева, А. Я. Манусевича, И.А. Хренова. М.: Изд-во А. Н. СССР, Т. 3. 1958. 667 с.

35.Кантор Ю. Треугольник Москва–Варшава–Берлин: Очерки истории советско-польско-германских отношений в 1918–1939 гг. / Ю. Кантор, М. Волос. СПб.: Европ. Дом, 2011. 220 с.

36.Какурин Н. Е Русско-польская кампания 1918–1920. Политико-стратегический очерк / Н. Е. Какурин. М., 1922. 75 с.

37.Каспаравичюс А. Советская дипломатия и литовско-польский конфликт 1925–1935 / А. Каспаравичюс // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 129–138.

38.Какурин Н. Е. Гражданская война. 1918–1921 / Н. Е. Какурин, И.И. Вацетис; под ред. А. С. Бубнова и др. СПб.: ООО Изд-во Полигон, 2002. 672 с.

39.Какурин Н. Е. Война с белополяками 1920 г. / Н. Е. Какурин и В.А. Меликов; Воен.-ист. отд. штаба РККА. М.: Гос. воен. изд-во, 1925. 520 с.

40.Кремлёв С. Т. Россия и Германия: Путь к пакту. Коридоры раздора и пакт надежды / С. Т. Кремлёв. М., 2004. 470 с.

41.Климовский Д. С. Германия и Польша в локальной системе европейских отношений / Д. С. Климовский // Из истории зарождения второй мировой войны. Минск: Изд-во БГУ, 1975. 287 с.

42.Клюев Л. Л. 1-я Конная армия на польском фронте в 1920 г.: (Опыт стратегического исследования) / Л. Л. Клюев. Ленинград, 1925. 180 с.

43.Короткова Д. А. Белорусский аспект в деятельности советской дипломатии в 1920 году / Д. А. Короткова // Славяноведение. 2012. № 3. С. 51–64.

44.Лечик М. Во француско-польско-российском треугольнике. 1922-1934 гг. / М. Лечик // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей / РАН Ин-т рос. Истории, Пол.акад. наук, ин-т истории и др.; Отв.ред. Дурачинский Э., Сахаров А. Н. М., 2001. С. 112–128

45.Ломов Л. Польша и ее армия / Л. Ломов. М.: Гос. воен. издат., 1935. 64 с.

46.Манкевич М. А. Вильнюсский вопрос в международных отношениях: историография проблемы / М. А. Манкевич // Балт. рег. №2. С. 19–31.

47.Матвеев Г. Ф. Подготовка советской стороны к мирным переговорам с Польшей в 1920 году / Г. Ф. Матвеев // Историки-слависты МГУ. Кн. 8: Славянский мир: В поисках идентичности. Институт славяноведения РАН. М., 2011. С. 526–539.

48.Матвеев Г. Ф. Тактика А. А. Иоффе на переговорах о прелиминарном мире с Польшей в 1920 году / Г. Ф. Матвеев // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры: Научное издание / Е. Боженцкий, Я.Я. Брусский, В. Ф. Верстюк и др.; под ред. С. Дембского, А. В. Мальгина (русское издание). М.: ЗАО Изд-во Аспект Пресс. 2014. С. 170–192.

49.Матерский В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений / В. Матерский // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс. 2010. С. 103–126.

50.Матерски В. Польско-советские отношения (1932–1939). Узловые проблемы / В. Матерски // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 97–105.

51.Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М. М. Наринский, С. Дембский; М.: Аспект Пресс. 2009. 480 с.

52.Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1839 / М. И. Мельтюхов. М.: Вече, 2009. 624 с.

53.Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. М.: Вече, 2001. 464 с.

54.Мезга Н. Н. «Восточные кресы» в дипломатическом противостоянии СССР и Польши в 20-е годы / Н. Н. Мезга // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов; ред. С. И. Михальченко. БрГУ. Брянск, 2000. С. 170–176.

55.Михутина И. В. Польско-советская война 1919–1920 гг. / И.В. Михутина; Отв. ред. Ю. С. Новопашин; Рос. А. Н, Ин-т славяноведения и балканистики, Междунар. фонд югослав. исслед. и сотрудничества Слав. летопись. М., 1994. 323 с.

56.Михутина И. В. Советско-польские отношения 1931–1935 / И.В. Михутина. Москва: Наука, 1977. 291 с.

57.Мухин Ю. И. Кто на самом деле развязал Вторую мировую войну? / Ю. И. Мухин. М.: Яуза-Пресс, 2010. 288 с.

58.Молчанов Р. В. Польско-литовский конфликт 1926 г. и позиция Великобритании / Р. В. Молчанов // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2006. №2. С. 56–61.

59.Морозов С. В. Польско-чехословацкие отношения, 1933–1939. Что скрывалось за политикой "равноудаленности" министра Ю. Бека / С.В. Морозов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Каф. истории юж. и зап. славян. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 527 с.

60.Наринский М. М. Политика СССР в Европе и Польша 1933–1938 / М. М. Наринский // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 28–38.

61.Нежинский Л. Н. СССР и Польша в 1934–1935 годах: упущенные возможности? / Л. Н. Нежинский // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 106–111.

62.Ольшанский П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921–1924 / П. Н. Ольшанский. М.: Наука, 1974. 285 с.

63.Офицеров–Бельский Д. В. Советско-польский пакт о ненападении 1932 года в свете новых источников / Д. В. Офицеров-Бельский // Новая и Новейшая история. 2014. №1. С. 215–223

64.Парсаданова В. С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года / В. С. Парсаданова // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 13–31.

65.Петрухин С. Как Польша готовится к войне / С. Петрухин. 2-е изд. М.-Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы. 1927. 32 с.

66.Радек К. Внешняя политика Советской России / К. Радек. М., - П.: Гос. изд-во, 1923. 112 с.

67.Ревякин А. В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений / А. В. Ревякин // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс. 2010. С. 74–102.

68. Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.katyn-books.ru/library/index.html> (дата обращения: 07.05.2018)

69. Случ С. З. Польша в политике Советского Союза 1938–1939 / С. З. Случ // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 156–190.

70. Случ С. З. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939–1941: дискуссии, комментарии, размышления / С. З. Случ. Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. М.: Наука. 2007. 486 с.

71. Случ С. З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. – август 1939 г.) / С. З. Случ // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. М.: Аспект Пресс. 2009. С. 309–348.

72. Снапковский В. Е. Беларусь, советско-польская война и Рижский мир / В. Е. Снапковский // Забытый мир: Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры: Научное издание / Е. Боженцкий, Я. Я. Брусский, В. Ф. Верстюк и др.; под ред. С. Дембского, А. В. Мальгина (русское издание). М.: ЗАО Изд-во Аспект Пресс. 2014. С. 209–229.

73. Соколов В. В. Польский внешнеполитический узел в преддверии второй мировой войны / В. В. Соколов // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия: сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М.: Наука. 2001. С. 85–96.

74. Суслов П. С. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года. М.-Л.: 1930. 174 с.

75. Тимченко Р. Варшавська угода 1920 р.: доля СХІДНОЇ ГАЛИЧИНИ / Р. Тимченко // Украинский исторический сборник / Гл. ред. Т. Чухлиб. НАН

Украины. Совет молодых ученых. Вып. 14 Институт истории Украины. Киев, 2011. 322 с.

76.Тихомиров А. В. Белорусский фактор в политике государств Антанты в 1914–1920 гг. / А. В. Тихомиров // Вестник БДУ. Сер.3. №1. 2006. С. 12–16.

77. Тухачевский М. Поход за Вислу – Пилсудский Ю. Война 1920 года / М. Тухачевский, Ю. Пилсудский. М.: Изд-во Новости, 1992. 320 с.

78.Тымовский М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. Пер. с польск. М.: Весь Мир. 2004. 544 с.

79.Яжборовская И. С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. / И.С. Яжборовская, В. С. Парсаданова. М.: изд-во Academia, 2005. 404 с.

80.Cienciala A. M. From Versailles to Locarno. Keys to Polish Foreign Policy 1919–1925 / A. M. Cienciala, T. Komarnicki. Lawrence, 1984. 384 p.

81.Gregorowicz S. Polska-Związek Sowiecki. Stosunki polityczne 1925–1939 / S. Gregorowicz, M. J. Zacharias. Warszawa. 1995. 343 s.

82.Karski J. Wielkie mocarstwa wobec Polski 1919–1945: Od Wersalu do Jałty / J. Karski. Lublin, 1998. 502 s.

83.Kornat M. Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem / M. Kornat. Krakow, 2007. 499 s.

84.Kukułka J. Traktaty sąsiedzkie Polski odrodzonej / J. Kukułka. Wrocław, 1998. 253 s.

85.Landau Z. Polityka zagraniczna Polski 1924–1925 / Z. Landau, J. Tomaszewski. Warszawa, 1961. 730 s.

86.Leczyk M. Polityka II Rzeczypospolitej wobec ZSRR w latach 1925–1934 / M. Leczyk. Warszawa, 1976. 380 s.

87.Łopatniuk S. Polsko-radziecki pakt o nieagresji (z historii polsko-radzieckich pertraktacji) / S. Łopatniuk. Warszawa, 1973. 164 s.

88.Łukasiewicz J. Polska jest mocarstwem / J. Łukasiewicz. Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1938. 98 s.

89.Mackiewicz S. Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 wrze nja 1939 r. / S. Mackiewicz. London, 1958. 347 s.

90. Michta N. Niewypowiedzialna wojna 1919–1920 r. / N. Michta, Z. Kumoś. Warszawa, 2009. 38 p.
91. Tomaszewski J. Polska w Europie i świecie 1918–1939 / J. Tomaszewski, Z. Landau. Warszawa, 2005. 336 p.
92. Wandycz P. Soviet-Polish Relations 1917–1921 / P. Wandycz. Cambridge, 1969. 403 p.
93. Zamoyski A. Warszawa 1920. Nieudany podbój Europy. Klęska Lenina / A. Zamoyski. Krakow, 2009. 289 s.
94. Вабішчэвіч А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Бела русі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч, Брэст: Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. БрДУ, 2008. 319 с.
95. Кароткі нарыс беларуска гапытанья / рэд. А. Пашкевіч, А. Вашкевіч. Мінск, 2009. 396 с.

II Речь Посполитая в межвоенное время.

Рис. 1. Карта. Территория Польской республики по Рижскому мирному договору (1921–1939 гг.)¹⁶²

Рижский мирный договор от 18 марта 1921 г. – соглашение, подписанное между РСФСР, УССР, БССР и Польской республикой, которое завершило

¹⁶²Внешняя политика Польши накануне Второй мировой войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/3561-vneshnyaya-politika-polshi-nakanune-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 07.05.2018)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

 Заведующий кафедрой
М. Д. Северьянов

«18» июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**История советско-польских отношений в период 1919-1939 гг. в
отечественной и зарубежной историографии**

46.04.01 История

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

Научный руководитель _____ 18.06.2018 д. и. н., профессор М. Д. Северьянов

Выпускник 18.06.2018 Е. В. Акулин

Рецензент 18.06.2018 к. и. н., доцент Л. А. Кутилова

Красноярск 2018